

СТРАНСТВУЮЩИЙ МАГ

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

БРОДЯГА

Владимир Геннадьевич Поселягин Бродяга

Серия «Наши там (Центрполиграф)»
Серия «Странствующий маг», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35749712

В. Г. Поселягин. Бродяга: ЗАО «Центрполиграф»; Москва; 2018

ISBN 978-5-227-08321-0

Аннотация

В этот раз Борису повезло, хотя тут мнение спорное: он оказался на Земле в своём старом теле. Однако возникла проблема уже выживания на родной планете, и теперь предстоит поиск возможности вернуться на Хлою. Но стоит лишь один вопрос: а был ли он на самом деле в том мире или это бред его воображения, затуманенный множеством электроразрядов при аварии в машине времени? Будущее не предопределено.

Владимир Поселягин

Бродяга

© Поселягин В. Г., 2018

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2018

© «Центрполиграф», 2018

* * *

Как ни странно, в себя я приходил достаточно быстро. Если раньше руки-ноги ощущались как мёрзлые палки, то сейчас с этим проблем не было, уже как родные. Всего неделя прошла с момента, как я очнулся, а я уже сам спокойно хожу, и под присмотром моего лечащего врача начинаю заниматься лёгкой зарядкой. Об интенсивной пока и речи не идёт, да и сам врач категорически не рекомендует. Я пока слушаю и выполняю все её распоряжения, врач у меня женщина, примерно моих лет, опытная. Олигарх устроил меня в частную клинику, где у него были наведены мосты, видимо, хотел скрыть ход эксперимента, но это ему не помогло. Приходили два дня назад два хлыща в костюмах, предъявляли корочки сотрудников ФСБ. Оказалось, дошла до них информация, изъяли сгоревшую установку... и всё. Куда-то странным образом делась вся документация и ведущие специали-

сты по машине времени, включая профессора. Да и соседа моего бывшего найти не могут. Свалил, похоже, олигарх, и, предположительно, за границу. Его личный самолёт пересекал границу, это уже установлено. Ладно хоть, на меня не наседали, так, опросили о ходе эксперимента, действительно ли я дал добровольное согласие на эксперимент и всё такое. Я им не особо интересен был. Знали, что эксперимент прошёл неудачно, какие ко мне вопросы могут быть? Одно слово – доброволец. Был общий опрос, что случилось, и только, часа у меня не пробыли. Взяли расписку о неразглашении и свалили, а я восстанавливался дальше.

Физическое состояние у меня было – «скорее мёртв, чем жив». Шучу, конечно, но больше горько. Мало того, ещё и метки от молний по всему телу. Знаю, что это были не молнии, а разряды, но по силе мощности они сопоставимы именно с молниями, и я пребывал весь в извилистых татуировках, даже на лице, но также мне существенно подсадили сердце. Любая физическая нагрузка – и всё, задыхаюсь. Даже предложили поменять, найти донора, так как мой родной моторчик мог остановиться в любой момент. В общем, хапнул я с этим экспериментом неприятностей серьёзно. Ладно хоть, оплачивать ничего было не нужно. Всё олигарх уже проплатил, как мне удалось узнать от него же в последнюю нашу встречу. Жаль, сил не было, а то я ему до челюсти всё же дотянулся бы, но из-за плохого физического состояния даже не стал пытаться. Меня смогли реанимировать ещё в зале с

машиной времени, потом приехала частная неотложка, и очнулся я уже в клинике.

За новое сердце – а я подозреваю, тут по серой схеме доставка, главное, клиент платит – запросили немерено, почти двести тысяч евро. Я не говорю, что таких денег у меня нет. Если нужно, найду. Однако я спешить не собирался. Я, конечно, понимаю, что это риск, но риск оправданный. С деньгами туго, глупо этого не признавать, ведь я действительно поверил своему бывшему соседу-олигарху, продал квартиру в Анапе, заводы, все деньги распределил по детским домам, организовав фонд, чтобы за этим следили и не воровали у детей. Единственное, что у меня осталось, так, запасной вариант, – это моя квартирка в Москве, а также счёт в одном из иностранных банков и миллиона три в местном сбербанке. Я в завещании указал, что в случае моей смерти квартира уходит на баланс города, какой-нибудь детдомовец-очередник получит, а деньги... да также всё детям. Своих не завёл, хоть так старался искупить... Что искупить, точно и сам не понимал, но как-то на душе спокойнее стало, когда сделал это. А сейчас, пребывая в клинике, я вызвал нотариуса и уничтожил завещание. В квартирке я и так прописан, а деньги мне ещё самому понадобятся. Есть кое-какие мысли.

Я много думал, пока лежал в клинике, о своих приключениях на Хлое. То, что это бред моего воображения, я сильно сомневался. Слишком подробные и яркие воспоминания с полной детализацией, что у бреда быть не может. Я пом-

нил всё, от начала до конца. Однако червячок сомнения всё же был, да чего уж там был, признаюсь, грыз, поэтому оставался единственный выход – проверить это инициацией. Да, попробовать провести холостую инициацию Дара. Раз я там, на Хлое, оказался одарённым середнячком, почему здесь не смогу им быть? Если получится и ко мне вернётся Дар, то это решит все проблемы, на это и были все мои надежды. Тут и тело восстанавливаю, заметно обновив и омоложив, и сердце менять не потребуется, проведу восстановительные мероприятия сам. Всё же более-менее разбирался, знания лекаря помогали, видел, что при соответствующих амулетах смогу восстановиться. Да вообще не проблема. Даже слегка омолодить внешность, органы сделать как у двадцатилетнего, а вот внешность ниже тридцати пяти лет не стоит. Я паспорт в сорок пять лет менял, разница сразу будет заметна. Рисковать не буду. Отбрехаться смогу, вроде как подтяжку сделал, но не хотелось бы часто этим злоупотреблять.

Однако всё это планы, пока всё неопределённо, и нужно разобраться в себе и с инициацией. Ещё эти узоры убрать. Врач говорила, что тут всё индивидуально, у кого они сами сходят в разное время, другие живут с ними всю жизнь. Случаев много было, есть на ком исследовать. Ну, я-то не под молнию попал, но всё равно приятного мало, особенно на лице было видно, как от шеи тонкие нити поднимаются по щекам. На носу и на лбу их не было. Попробуй выйди с таким личиком на улицу. Хотя я выйду, как раз мне всё по бараба-

ну. Сейчас же ко мне подошла мой врач, которую я вызвал через медсестру. Сегодня уже были восьмые сутки моего тут нахождения. Чую, валить надо.

– Доброе утро, Елена Геннадьевна, – поздоровался я.

– Что-то случилось, Борис Геннадьевич? – поинтересовалась она.

– Можно и так сказать. Думаю, мне пора покинуть вас. Выпишите меня и, если можно, выдайте лекарства на две-три недели.

– Хм, но вы должны понимать, что если покинете нашу клинику, то можете умереть в любой момент? – нахмурилась врач.

– Я это прекрасно понимаю и готов подписать всё необходимое, чтобы снять с вас ответственность.

– Хорошо, сейчас подготовят нужные бумаги, а я подберу комплект лекарств. Напомню, что без них вам будет всё хуже и хуже.

– Я помню, мы только вчера говорили об этом. Ещё, пожалуйста, принесите сразу мою одежду и паспорт.

– Хорошо.

Врач ушла, а я задумался, подойдя к окну и глядя на закрытый двор. Снаружи шёл дождь, вокруг всё было мокро... Сейчас начало ноября, в джинсах и лёгкой куртке будет холодно. Да ничего, попрошу вызвать такси, из больницы сразу в тёплый салон машины, из него в подъезд – и вот я и дома. Хотя надо в магазин заехать, квартира-то была законсерви-

рована, есть нечего. Дальше уже на месте буду разбираться. Мне кровь из носа нужно как можно быстрее пройти инициацию и создать лекарские амулеты. Физическое состояние действительно не ахти, на таблетках держусь. Если есть шанс самому привести себя в порядок, то нужно его использовать.

По поводу инициации. Могло возникнуть недоумение: мол, как так, магов вокруг нет, кто проводить инициацию будет? Так были способы и самостоятельной инициации, ведь как-то маги на Хлое появились и распространились. Теперь мне это было известно, пусть и в теории. Кстати, очень фиговая процедура, может и прибить, но всё равно другого шанса нет. А вообще таких процедур, где при инициации не требовались маги, две было, сейчас, пока стою и задумчиво изучаю потёки дождя на стёклах, опишу обе. В обоих случаях нужны пентаграммы, но не защитные иницирующие вроде той, когда я проходил инициацию в столице Ханства. Сейчас с полученными знаниями и опытом я уже понимал, что прошёл по кромке. Мастер Хаддаб был прав, если бы он не удержал выброс моей Силы, то я полбазара ненароком снёс бы. В первом случае необходимо создать пятилучевую пентаграмму, на лучах которой, находясь внутри, умертвить пять животных, мне нужны их эманации смерти, что и проведут инициацию. Конечно же, пентаграмма в этом случае не удержит выброс Силы, тут маг нужен, поэтому такую инициацию нужно проводить как можно дальше от людей, чтобы никто ничего не засёк. В этом месте умрёт всё. Трава, земля. Да

много чего. Второй способ в общем схож с первым, разве что лучше в пентаграмме должно быть семь, и убивать никого не надо, наоборот, нужно мучить до жутких болей только себя, чтобы вызвать прорыв инициации раскрытия Дара. Боль или эманации смерти благодаря лучам пентаграммы концентрируются в её центре, где я должен стоять, это и вызовет принудительную инициацию. Второй способ мне не подходил, сердце не выдержит, никакие лекарства не помогут, а купить с десятков пернатых, да тех же кур... Хотя нет, может не сработать, что-то покрупнее нужно. Вот петухи пойдут. Тогда покупаю с десятков петухов, убираюсь куда-нибудь подальше – я тут подумал, Чернобыльская зона как раз подходит, – и провожу инициацию. Я понимаю, что за этой территорией следят, взять те же спутники, но там земля и так отравлена, а губить земли в других местах мне не хотелось. Ну, засекут и засекут. Сразу хватаю манатки и валю. Всё, что нужно, сделал, остальное уже можно закончить в другом месте. Да в той же Белоруссии можно, всё равно её пересекать планировал. Да, решено, еду.

Подписав все необходимые бумаги, я переоделся в свою одежду, такую привычную и такую непривычную. Не знаю, как это сочеталось, но я действительно успел забыть, как её носить, однако память возвращалась. Потом выслушал наставления врача, убрал три баночки с капсулами и таблетками в карман и, попрощавшись, покинул клинику. Такси уже подъехало. Я устроился на заднем сиденье, сообщив ад-

рес, но по пути попросил завезти в какой-нибудь продуктовый магазин. Привычки носить бумажник я не имел, как-то не моё, деньги всегда по карманам распиханы. И из заднего кармана брюк куда-то исчезли две банкноты по тысяче рублей, помню, как туда убирал. Но пятитысячная купюра за обложкой паспорта была на месте. Мой НЗ, вот и пригодился. Оставшиеся две банковские карточки у меня были спрятаны в квартире под плинтусом, так что с деньгами проблем пока вроде нет. Оставалась надежда на инициацию, и тогда всё, можно подумать о возвращении на Хлою. А что, я серьёзно подумывал насчёт этого. Уверен, сосед-олигарх имеет копию всей технической документации или знает, где профессор. Найду, вытрясу всё, что мне нужно, заставлю сделать вторую такую машину, или сам сделаю, но прототип, уже на магии, и отправлюсь. А может, и нет, ещё сам сомневался. Просто идея мне уж больно понравилась, подумать нужно. Хотя насчёт профессора и остальных сотрудников... М-да, зная олигарха, думаю, хвосты он уже подчистил и покоятся они где-нибудь на глубине пары метров. Вполне в его духе.

Заехали в довольно крупный гипермаркет, и, пока водитель дожидался в машине, я взял тележку и прошёлся по рядам. Да-а, всё же я, похоже, рановато покинул клинику, задыхаюсь, хотя прошёл не так и много. Взял макарон, тушёнки, немного деликатесов, масла, свежего мяса, разных круп и всякой всячины и вернулся с хорошо нагруженной тележкой к машине, где водитель помог погрузить все пакеты в ба-

гажник. Он же потом помог мне поднять пакеты в квартиру. Пусть лифт и есть, но четыре пакета для меня тяжеловаты, я ему накинул за это сверху. Проверив квартиру, я стал хозяйничать. Принял душ, разложил продукты, какие по полкам, а какие в холодильник с морозильником.

Время близилось к обеду, но отдыхать, несмотря на физическое состояние, я не захотел. Если я прав, у меня не так много времени, врач полгода давала, да и то на препаратах, а я думаю, его меньше. Так что поторопимся с инициацией. Надеюсь, я её переживу. Теперь я уже не сомневался – сделаю. Компа в квартире не было, но имелся ноутбук. Висел в сумке в прихожей. Мой походный, забрал его из квартиры в Анапе, когда ту продавал вместе с байками и внедорожником. Батарея разряжена, так что, поставив ноут на стол на кухне, где на плите в кастрюльке закипала вода для пельменей, подключил его к сети, сразу запустил, заплатил за Интернет и стал ползать по сайтам, делая заказы или бронь. Сосредоточившись на поиске, как-то отстранённо сварил пельмени и поел их со сметаной и свежим душистым хлебом, потом попил чаю. Только это в памяти не сохранилось, лишь чувствовал приятную сытость.

Причина, почему я почти четыре часа зависал во Всемирной паутине, была не в том, что много что купить нужно, как раз наоборот, не так и много, а в том, что того, что мне нужно, в наличии просто не имелось. К примеру: составные материалы для пентаграммы требовалось заказывать, указав

нужные размеры. Ну с медными-то ладно, длинную проволоку-пластину на бобинах длиной в сто метров купить удалось, а вот крепления заказал уже на одной фабрике, указав точные размеры. Да мне пластин меньше надо, около пятидесяти, поэтому забронировал одну бобину и подтвердил заказ креплений. Завтра заеду заберу. Ладно хоть, толщина и ширина пластин подходила, да и чистая медь тоже. Ещё мне нужна была серебряная проволока, метров десять, и пять драгоценных камней, размеры не важны, они всё равно будут уничтожены вместе с пентаграммой в момент выброса, но именно они и могут перенаправлять эманации смертей убитых петухов в центр пентаграммы, где буду находиться я. А дальше уже моё дело. Повторная инициация. Препаратов наглотаюсь, если произойдёт прорыв, соберу все силы и начну плести детскую сетку, чтобы накинуть её на себя. Дальше возьму под контроль Силу, сворачиваюсь и сваливаю. Только машину нужно поставить как можно дальше от места инициации, чтобы её не зацепило. Километрах в двух, а лучше в трёх, это уж гарантия, что не пострадает.

Машину тоже выбирал, изучая разные сайты. Поначалу хотел взять простенький внедорожник, потом уазик, но, пошарив по форумам, решил брать что посерьёзнее. Возьму армейский «Урал», тем более машина мне была хорошо знакома. А на чём мы с командиром на охоту ездили? Его командирский УАЗ не везде проходил, ну а на этом монстре бездорожья мы куда только не совались в тундре. Бывало, в

соседней части «маталыгу» брали, но это редко. Так что я по факту был приписан к двум машинам: тентованному бортовому «Уралу» и командирскому уазу, обслуживая и гоняя на обоих. «Урал-4320» у меня был дизельный. Зверь машина. Я опытный, машину можно и нужно брать только с лебёдками, с формулой вездехода, а тот тут находил, где только задние мосты ведущие.

Жаль, купить у военных не получится, ежегодный аукцион продажи конверсионной техники закончился, придётся всё брать у перекупщиков с наценкой, что не очень хотелось бы. Воинские части сами продавать технику не имеют права, вот если я оплачу, приеду с разрешением под такой тип машины, тогда выкатят. Но это брать кота в мешке. Перекупы, из тех, что ответственные, проводят предпродажную подготовку. После хранения машину полностью разбирают, все прокладки и резиновые изделия меняют, делают прогон и выставляют на продажу. У военных машину можно купить от четырёхсот тысяч до миллиона. Машины – от сорока лет консервации до двадцати пяти. Ладно, перекупы так перекупы, но нормальную машину можно подобрать. Я так прикинул, возьму транспортно-эвакуационный «Урал-4320» с КМУ РК-8500А УСТ-54532. То есть, если проще, это «Урал» с манипулятором за кабиной и кузовом с ящиками за ним. На заднюю прицепное устройство. Машина отличная, и то, что мне нужно. Я планировал постоянно перемещаться и перевозить вещи с собой, а манипулятор даст

мне возможность возить даже крупногабаритные грузы. Ещё беру двухосный армейский прицеп под тентом. Ну и, возможно, узик для личных поездок. В кузове «Урала» буду его перевозить, а сам кузов переоборудую под грузовой. Чем поднимать и спускать будет. А когда восстановлюсь, то и мотоцикл будет куда убрать. Уж про байк я не забуду, обязательно куплю. Жить в палатке буду, мне вполне хватит. На зиму на юга переберусь, там теплее и в палатке можно устроиться. Хотя если магия будет, то мне и зимы не страшны... Чёрт, ведь тогда много что армейского взять нужно. Если с этим совсем обращаться к перекупам, слишком большой процент придётся на них тратить, что я не особо любил, хотя деньги есть. Я проверил, все документы и обе банковские карты на месте, в тайнике. Забрал пока только права да сбер-банковскую карту.

Отложив ноут, я взял лежавший на столешнице телефон и, начав набирать номер, замер, после чего нажал отбой. Хм, если местные спецслужбы активно ловят олигарха и профессора, а я уверен, что так и есть, то они и меня должны взять на заметку. Тот же телефон на прослушку поставить – так точно. Вдруг сработает. Так что звонить по своей мобиле не стоит, наверняка я и так парой звонков их заинтересовал, в одну из ювелирных мастерских звонил, уточнял насчёт покупки серебряной нити необходимого диаметра и камней. Договорились, но, если слушают, это всё может их насторожить: мол, на кой мне нужно всё это, и усилят внимание...

Хотя какого чёрта?! Я всё официально хочу приобретать, с регистрацией, пусть что хотят думают, всё равно уеду в Белоруссию, а оттуда на Украину, к Чернобыльской зоне. Так что сброшу наблюдение с хвоста. Думаю, смогу. Для того и взял вездеход, чтобы, если что, полями уйти, хрен догонят. Отключу ноут и мобилу, уже не отследить будет. Да, можно и так. Поэтому снова набрал нужный номер телефона, это был знакомый по зоне, один из моих учителей, пару раз в год с ним перезваниваемся, он же помогал и мстить, опустив банкиров и разных предпринимателей в Сочи. Сейчас ему около шестидесяти, но делами крутить продолжает, и, насколько я помню, связи среди армейцев у него есть. Может, поможет, почему и не попытаться?

– Слушаю, Борис, – сразу ответил тот. – Если ты по делу, то побыстрее, у меня всего пара минут свободных.

– Вы не в Москве, Анатолий Сергеевич?

– Нет, сам же на охоту меня подсадил, вот у машин стоим, оружие проверяем. Сейчас на номера пойдём. Я в Костромской области. Странно, что связь есть.

– Понятно. У меня просьба имеется. Дать контакт у армейцев, технику купить хочу.

– По документам или без? Броня?

– Нет, ничего противозаконного. Хочу купить «Урал» с прицепом, уазик, ну и по мелочи. Палатки, форму, обувь. В общем, для дальних рейдов. Для охоты, чтобы на месяц уйти куда подальше от благ цивилизации, где практически

нет дорог, ну и пожить.

– Да понял я тебя. Есть у меня один подполковник на примете, командир ремонтно-восстановительного батальона, он принципиальный, только по чистым схемам работает. Думаю, тебе к нему как раз будет. Проведёшь официальную покупку через бухгалтерию Росрезерва, и все дела. Тебе выкатят вполне живые машины. Сейчас я сброшу тебе его номер, там сами поговорите, ну и позвоню ему, он всё сделает в лучшем виде.

– Спасибо, Анатолий Сергеевич, с меня причитается.

– Какой я коньяк предпочитаю, ты знаешь, так что подаришь бутылочку, и, считай, в расчёте. Ну всё, до встречи.

– Всего хорошего.

Отключив мобилу, я довольно кивнул, отлично, со связями Сергеича можно действительно взять отличную технику. Тут мобила пискнула, пришло сообщение с номером телефона и данными командира. Сейчас подожду пару минут, чтобы тот всё объяснил ему, и позвоню. Ждать не стоит. Выйдя на балкон, я стал смотреть на мокрую Москву, а дождь всё не прекращался. Не знаю почему, но у меня от общего вида не было плохого настроения, я больше чувствовал подъём от предвкушения. Если всё получится, то... то... Ух, столько возможностей, даже всего не опишешь. Вероятно, я и не буду покидать Землю, но жизнь моя заметно улучшится. Документы поменяю, стану моложе. Такие перспективы открываются, просто держись.

Я вернулся на кухню, не закрывая балконную дверь, набрал номер, который мне прислал старый знакомый, дождался, когда мне ответят, и сказал:

– Доброго дня. Меня зовут Борис, Анатолий Сергеевич должен был предупредить.

– Доброго. Да-да, он предупредил, что от него человек свяжется. Работа в принципе по моей специальности. Что именно вам нужно?

Когда я описал, у меня это минут десять заняло, тот похмыкал.

– У меня только техника, поэтому палатки и всё остальное – это не ко мне. Но я дам вам номер знакомого майора из соседней части, он как раз и отвечает за продажи вещевого имущества со складов. Думаю, там подберёте всё, что нужно. Насчёт же техники проблем нет, ну разве что кроме «четыреста шестьдесят девярых» уазиков, их нет в наличии, самый ходовой товар. Если в других частях где поищите. Хотя это тоже лишено смысла. Всю подобную технику из нашего округа к нам привозят для восстановления и предпродажной подготовки. Раньше, когда продажи армейской техники только пошли, таких уазиков было множество, а сейчас нет, всё разобрали. Есть «Охотники». Шесть штук, две машины полностью готовы, перебрали от и до. Интересуют?

– «Охотники»? Напомните мне, что это?

– Это армейская «буханка», только с дизельным движком и некоторыми дополнительными наворотами. У нас – сани-

тарки.

– Мне машина нужна именно с тентом. Планирую снимать его.

– Хм, вот как. Есть ещё один вариант... Как насчёт «шестьдесят девярых» газончиков?

– Предок уазов? Помню этого козлика. Хм, да, можно, если проблем с оформлением не будет.

– Да вообще не проблема. Документы ко всем машинам имеются, оформим быстро, у меня в друзьях начальник ГИБДД. Оформят всю технику за пару часов.

– А какие модификации есть? Меня интересуют с продольными лавками позади. Чтобы грузовой отсек побольше был. То есть не командирская машина.

– Хм, – как мне показалось, смущённо хмыкнул подполковник, – тут как раз все командирские.

– Да в принципе не страшно. Сколько времени понадобится на восстановление такой машины?

– Четыре уже полностью готовы, они заказные, но подождут, остальные одиннадцать из первой партии, пока в очереди. Можно даже выбрать. С виду техника как новая. Все прокладки и ремни заменены, всё, где нужно, смазано. Проверку на ходу выдержали, потёков нет. Есть две машины с лебёдками.

– Это хорошо. Когда можно оплатить и приехать посмотреть?

– Если посмотреть, то хоть сейчас, если успеете. Насчёт

куда платить, адрес скину.

– Лады, жду адреса и выезжаю к вам.

Получив адреса, я вызвал такси, уточнив, что предстоит выезд за город, и, собравшись – взяв всё необходимое, одевшись потеплее и прихватив зонтик, так как дождь не прекращался, – спустился к машине.

Пока ехали к сбербанку, я созвонился с одним молодым парнем, с отцом которого мы познакомились на зоне, тот тоже, между прочим, адвокатом раньше был. Сейчас его уже нет на свете, но с сыном своим познакомить он меня успел. По пути подхватили его, от разовой подработки он не отказался, тем более находился в отпуске. Работал в какой-то частной конторе, и особо денег на руках у него не было, поэтому я и был уверен, что он согласится помочь. В банке я снял с карты почти всю наличку, ну, оставил сто тысяч. Заказывать такую сумму не потребовалось, в кассе она имелась. И, покинув столицу, мы к трём часам дня оказались у ворот нужной воинской части. Там нас уже ждали. Такси осталось снаружи, а мы с парнем пересели в командирский уазик, и нас прокатали к стоянке техники.

На осмотр было представлено два «Урала» нужной мне модификации, причём я запал сразу на один, у которого лебёдка была не только спереди, но и сзади, это помимо самого манипулятора и механического подъёмника на корме. Видно, что машину по заказу делали, и кузов другой стоял, командир местного батальона это подтвердил. «Урал» ещё два

месяца назад забрать должны были, но не забрали, и аванс вернули. Я погонял на разных режимах движок и, пока тот тарахтел, прогреваясь, блоки пощупал, ползая под машиной в выданной для этого робе. Тяжело, пару раз отдыхал, в пот бросало, да таблетки глотал, но старался не перебарщивать, у меня вообще по расписанию их приём. Машина меня устроила, отличная. После восстановления километров триста поехала, вероятно, ремонтники её гоняли и не выявили проблем. Я её тут же проверил на ходу. В общем, беру. Подполковник ещё удивился, зачем мне именно «Урал», а не КамАЗ, например, или тот же «Урал», но без морды. Я и пояснил ему, что служил на таком и знаю его от и до. Правда, эта машина девяносто третьего года, а у меня семьдесят девятого была, но существенных различий нет, так что разберусь. ГУР есть – и ладно, а то мне с моим сердцем ворочать тяжёлый руль – это быстро загнать себя в могилу.

Потом мы изучили прицепы, я выбрал один, подготовленный к продаже, ну и осмотрели козлика. Тоже изрядно покатались. Норма. Беру один с лебёдкой впереди.

Только после этого мы с помощником командира батальона стали обговаривать, что я возьму дополнительно, пока мой помощник-адвокат брал копии документов на технику, чтобы оплатить её в бухгалтерии армии, и только после этого он через знакомого гаишника оформит машины, получив номера, включая на прицеп. Я же обговаривал то, что мне нужно для обеих машин. Ну понятно, что расходники, но те

же ремни, лапочки и всё, что летит в первую очередь, брать нужно обязательно. Потом полный комплект ключей, шесть двухсотлитровых бочек для топлива. Само топливо здесь не продавали, но бочки были. Четыре для дизельного и две для бензина к газику. Ещё возьму с десятков канистр. В принципе – всё. Разве что командир батальона, когда мы уходили – а вернёмся за машинами с полными комплектами документов, – пообещал подарить две роботы для техработ.

Дальше прокатились к складам вещевого довольствия. Время – седьмой час, но нас ждали. Предупредили. Тут всего час потратили на то, чтобы мы составили список чего нужно и подбили баланс. Конечно, армия единичными вещами не торгует, но мне пошли навстречу, был нужный звонок, обещали всё сделать. Да уж, к двум миллионам уже подходит общая сумма. Однако на этом всё.

Мы с парнишей вернулись в Москву, тот получил деньги на руки и пообещал завтра всем заняться. Паренька я хорошо знаю, ответственный, сделает.

Следующим утром я скатался и в ювелирную мастерскую, где забрал заказы, а потом и на фабрику. Там тоже всё готово. Тяжело вышло, коробки едва поместились в багажник такси. Водитель же мне за доплату и поднял всё в квартиру, складировав штабель из трёх ящичков и четырёх коробок в прихожей. А к полудню и помощник позвонил. Всё готово было, машины и прицеп оплачены, зарегистрированы, вещевое до-

вольствие тоже. Это я о палатках, буржуйке, армейской койке и всём остальном для жизни одному в диких местах. Документы на каждую покупку на руках. Можно хоть сейчас ехать и забирать. Да и на самом деле, чего тянуть, четвёртый час дня пошёл. Я вызвал такси, и мы с парнем покатали. Номера на машины были при нём, как и все необходимые страховки. Машины все полностью числились на мне. Они были подготовлены, прицеп за «Уралом» стоял, газик поднят в кузов грузовика и закреплён. Я лишь проследил, как двое технарей в зелёных технических робах закрепили намертво номера. Я проверил комплектность груза в кузове прицепа, бочки, канистры на месте, запасные ремни для манипулятора и лебёдок, да тросы тут же. Все расходники в ящиках были на месте. Ящики использовали от каких-то деталей, как тару. Мне тоже пригодятся.

Я поблагодарил комбата, подарив пакет со спиртным и элитными закусками. Это мне Сергеич посоветовал. Тот принял его нормально. Отпустив такси, я сам сел за руль «Урала» и покатыл к другой воинской части. Адвокат сидел рядом, скучал, поглядывая по сторонам.

«Урал» тянул только так, ревя мощным движком. Я и в армии был влюблён в эту машину, а теперь она у меня в собственности, я буду перемещаться на дальние расстояния, и мой дом всегда будет со мной. Бродягой буду. Идти с грузом было немного непривычно, всё же хоть категория и открыта, с армии ещё, но опыта маловато, но ничего, освоюсь. Я

старался не гнать, шёл пятьдесят – шестьдесят километров в час. Начинало темнеть, но я шёл с фарами, щётки работали, а то под вечер снова дождь пошёл.

В саму часть не пустили, забрали документы и всё вывезли нам на шишиге. Двое солдатиков под моим приглядом перетасили в прицеп груз и расставили его так, как мне надо: бочки и канистры у заднего борта, ближе новые вещи. Я расплатился с парнем за работу и отправил его на рейсовом автобусе домой. Он подработкой был доволен и знал, что «Урал» я в Москву не погоню, поставлю на охраняемой площадке.

Выехав на трассу, я покатил сначала к заправке. Сбросив скорость и включив поворотник, проехал через лежащих полицейских. Машина покачивалась, амплитуде помогал козлик, стоявший в кузове. Я подъехал к колонке с дизтопливом и заглушил движок. Подозвал местного работника.

– Два бака? – уточнил тот. – До полного?

– Баки – это само собой, – отмахнулся я. – Идём со мной.

Мы прошли к прицепу, где я развязал тент у заднего борта и, откинув его, посветил фонариком.

– Видишь бочки и канистры? Значит, так, в красные бочки, четыре их, дизтопливо под пробку зальёшь. В две синие – восьмидесятый, тоже под пробку. В эти шесть канистр – тоже восьмидесятый. Остальные четыре канистры не трогай, они под воду. Всё ясно?

– Да, я всё понял. А не проще на нефтебазу заехать и там

всё залить? За такой опт дешевле будет.

– Да? – заинтересовался я. – А где ближайшая нефтебаза?

– Да вот, за забором, – усмехнулся парень. – Она на наш район единственная, с три десятка заправок обслуживает. Малым оптом тоже торгуют.

– Там сейчас работают?

– Круглосуточная.

– Угу. А как насчёт приобрести масло, моторное, для мостов, коробки или гидравлики?

– Даже солидол есть, – успокоил он меня.

– Ну тогда давай этот бак заливай. Вот пара тысяч на всё. Не зря же я к вам заехал.

Работник взял деньги и направился к кассе, потом вернулся и заправил бак машины, а я пока снова зашнуровал тент прицепа. Потом, заехав на оптовую базу, где действительно горючка была заметно дешевле, я подогнал машину к нужным цистернам, и мне один работник, стараясь не расплескать и не забрызгать, я за этим следил, всё, что нужно, залил топливом, и дизельным, и бензином для козлика. И я уехал ближе к Москве, где поставил машину на охраняемую стоянку для грузовиков. Действительно охраняемую: два сторожа, огороженная территория, даже камеры были. Оплатил пока за два дня.

Вызвав такси, покатыл домой, то есть на свою квартиру. Раньше своим привычным домом я считал квартиру в Анапе, теперь здесь буду привыкать. Только сомневаюсь, что я

вскоре вернусь, очень сомневаюсь.

На следующий день я вызвал «газель» и покатил по магазинам. Пришлось оставшиеся деньги снимать со сбербанковской карты, уже не хватало. Купил я небольшой бензогенератор, мобильный, провода, комплект электроинструментов, наборы ключей, пять двадцатилитровых канистр, специальные, для воды. Проехался по продуктовым магазинам. Только к обеду оказался на охраняемой стоянке, где мок под дождём мой «Урал» и остальное имущество. Водитель и один из охранников, за пятисотрублёвую купюру, перегрузили всё в прицеп. Отпустив газельку, я проверил бочки и канистры. Всё было в норме, потёков нет. Зашнуровал вход и, не забирая деньги за второй оплаченный день, покинул стоянку. Движок «Урала» завёлся с полпинка. Отлично. Выехав на дорогу и пропетляв по разным дорогам, меня навигатор вёл, я выехал на нужную трассу и, разогнавшись до семидесяти километров в час, покатил к Белоруссии. Вот и начался мой путь... Правда, продлился он не долго.

Дождь уже прекратился, хотя щётки я всё равно не отключал, из-под колёс летело, и от обгоняющих машин поднималась водяная пыль, так что они были нужны. И тут я заметил, как гаишник в плаще на стационарном посту, выйдя к обочине, поднял руку и, указав своим жезлом на меня, велел остановиться. Я ругнулся. Но ничего, включил поворотник и стал притормаживать. Съехал с дороги и встал у поста, ко-

торый остался чуть сзади, за прицепом. Пока гаишник подходил, я подготовил документы, однако неожиданно за ручку пассажирской двери подёргали. Ага, щаз-з, она у меня закрыта. В окошке показалось знакомое лицо оперативника из ФСБ, который вскочил на подножку и показал рукой, чтобы я открыл дверь. Пришлось дотянуться и открывать.

– И куда это вы собрались, Борис Геннадьевич? – Отряхивая плащ, он забрался в кабину и сел на сиденье.

Ничего, не намочит, оно из дерматина, тем более сверху плёнка была. Как с завода пригнали грузовик, её так и не снимали, вот и я не стал. Пока причин не видел. На моём не было, мне хватало.

– А что, я должен держать ответ? – удивился я, убирая документы под козырёк, после чего прибавил подачу тёплого воздуха на лобовое стекло, а то потело. У меня печка работала, вон я в одном свитере с высоким воротником сидел.

– Просто интересно стало, куда так внезапно поехал смертельно больной участник одного секретного проекта. Вам ведь не больше полугода дают?

– Меньше, уже четыре месяца, – хмуро бросил я. – Вы мне что, и помереть спокойно не дадите?

– И всё же?

– Я в Белоруссию еду к своему старому знакомому. Там умру, и там меня похоронят. Эта техника будет подарком от меня, тот тоже охотник-любитель, оценит. Дайте мне уже спокойно помереть, в конце концов.

– Конечный маршрут движения? – достаточно холодно уточнил тот.

– Под Гомелем он живёт. В тридцати километрах.

– Вы ему как-то сообщали о своём приезде?

– Нет, а зачем?

– Мне нужны данные человека, к которому вы едете.

– Хорошо, – пожал я плечами, хотя мне вся эта ситуация ой как не нравилась!

Оперативник записал адрес и данные охотника, кстати, существующего в действительности, только мы никогда не виделись, общались на форуме охотников-любителей, и покинул кабину. Я же запер дверцу и, включив поворотники, выехал на трассу, покотив дальше.

К вечеру, свернув к заправке и залив оба бака под пробку, я загнал грузовик на стоянку у мотеля и, сняв номер, после душа устроился на кровати отдохнуть. Очень нужно было. Неприятно ощущать себя старой развалиной с посаженным сердцем. Прохладненько тут было, пришлось включить масляный радиатор. Согревшись, я оделся и, выйдя на улицу, осмотрел свою технику. Изучив узлы на тенте прицепа, усмехнулся: это не мой узел был, я так не вяжу. Понятно, почему остановили. Нужно было что-то сунуть в кузов. Открыв тент, я забрался в прицеп и, подсвечивая фонариком, стал всё осматривать. Нет, так с ходу не найдёшь. Я собрался было выбраться обратно, но тут по тенту снова забарабанили капли дождя, которые внезапно перешли в оглушитель-

ный ливень, поэтому, решив не мочиться, плащ-то в кабине остался, продолжил изучение всего, что было с краю. Дальше не забраться, так что, если какой жучок здесь оставили, он именно с краю. Десять минут поисков – и был результат. Нашёл. Изучив маячок размером со спичечную коробку, который был засунут в щель между бортами и прикрыт палаткой, я забрал его. Потом осмотрел раму прицепа. Общаясь с тем парнем из ФСБ, я поглядывал в «лопухи» заднего вида – никто там не ходил, а вот у заднего борта прицепа вполне могли. Посмотрим ещё по низу.

– Эх вы, умники, – пробормотал я, найдя и второй маяк.

Хорошо спрятали, за рессорами, на магните. Ещё поди найди. Убрав жучки в кабину и проверив всё, я вернулся в номер. Есть не хотелось, такого аппетита, как в юности, у меня не было. Так что я принял лекарства и лёг спать.

Следующий день прошёл нормально, жив – уже хорошо, хотя сердечко от всех этих нагрузок пошаливало, но пока препараты спасали. Белорусскую границу удалось проехать без проблем, тем более загранпаспорт был со мной, хотя он и не пригодился. На вопрос о причинах моего посещения Белоруссии, да ещё на подобной технике, ответил о рыбалке и жизни на природе. Белорусский пограничник, конечно, посмотрел на меня с сомнением, но махнул рукой, разрешая проезжать. Даже осмотр техники не проводили, так, тент приподняли, собака понюхала, и всё.

Свернув на рокаде на дорогу в сторону Гомеля, я заправился, поменяв российские рубли на местные деньги, и покатил дальше. В одном месте, заметив, что у военного зилка возятся двое парней в армейской форме и с погонами, остановился, подошёл, поинтересовался, не нужна ли помощь, и, узнав, что не нужна, вернулся к «Уралу» и поехал своим курсом. А маячки теперь на этом «сто тридцать первом» ЗИЛе. Нечего меня преследовать. Свою мобилу я отключил, купил тут старенькую «Нокию» и симку без регистрации с роумингом. Это на случай экстренной связи.

Под вечер добрался до небольшого городка Мозырь, неподалёку от границы с Украиной, встал там на ночёвку в придорожной гостинице. Надеюсь, завтра найду дорогу через границу, в основном она в окрестностях без всяких заборов, и не поймёшь, на территории Украины ты или ещё нет. И когда завтракал в кафешке, пообщался с парнями, сказал, что хочу порыбачить и опасаясь, как к укропам не уехать, вот мне и описали те вешки и метки, за которые лучше не переезжать, а так тут действительно всё сложно, граница обозначена только на карте. Поблагодарил, запоминая, где нужно проехать, чтобы погранцы с обеих сторон не прихватили.

Выйдя из палатки, я потянулся, осмотрелся: осень, всё жёлтое, деревья сбрасывают листья. Если присмотреться, можно вдали увидеть окраины Чернобыля. Я здесь уже четвёртый день, не особо опасаясь поймать дозу. Если верну се-

бе магические способности, то почищу организм от заражения и проведу дезактивацию техники, а если нет, то... Да что тут думать, жить-то мне недолго осталось. Но я справлюсь, в результате уверен. Вон, купил у белорусов десять петухов, это чтобы наверняка, в клетке сидят, зерно жрут – только хай стоит, полмешка как не бывало. Но ничего, сегодня всё решится. Я уже второй день собираю пентаграмму, поминая кривые руки тех, кто мне крепления делал. Ладно генератор был и болгарка с дисками, ею и равнял. Но сейчас пентаграмма собрана, всё готово.

Вообще путь до зоны оказался не совсем прост, ещё и колёса проколол – у «Урала» переднее левое и у прицепа. Железок тут хватало. Резину не менял, сил и возможностей просто не было, подкачивал компрессором и ехал, немного оставалось, оттого грузовик перекосило чуть на бок. Вон он, под деревьями стоит с прицепом, рядом мой козлик. Я к нему уже привыкнуть успел, руль тугой, козлик скачет как бешеный но машина огонь, не жалею, что взял. Если всё пройдёт нормально и я восстановлюсь, то с новыми силами решу все проблемы. А то в таком состоянии даже запаску снять не могу, да и не пытался, знал, что вырубит от перенапряжения – и кирдык. Надо было гусеничную технику брать, правда, в этом случае путь занял бы гораздо больше времени, и границу Белоруссии, как и с Украиной, пришлось бы пересекать тайком. Хорошо хоть, в окрестных землях дождей было мало, колея слабенькая осталась, но и по ней, если приспичит,

отследить можно. Всё же за зоной пригляд был, не бросали её на самотёк. Хотя со стороны Украины я такого пригляда не заметил, да и большая часть заражённой техники странным образом куда-то исчезла. Скатался посмотрел из любопытства. Судя по следам, вывозили трейлерами. Правда, я туда особо не совался, мне и города хватало. Жуть этот мёртвый город. На фото в Инете совсем не то, это нужно своими глазами увидеть.

В городе я и собирал пентаграмму, почти в центре, пусть и довольно далеко от энергоблока АЭС, но если засекут выброс маны, а его засекут, смогут принять за выброс из реактора, если там что осталось. То есть маскировка для меня, можно сказать, идеальная. Я на козлике ездил к месту, собирал пентаграмму на школьном стадионе. Вчера вечером закончил и сегодня решил провести операцию по инициации.

Я направился к пятну остывшего костра – нужно разжечь огонь и разогреть завтрак: привычные макароны с тушёнкой и чай. Когда поел, стал собираться. Поднял в кузов козлика. Потом собрал вещи, свернул палатку и всё в три этапа отправил в прицеп. Всё, техника к выезду готова. Осталась масксеть, но её снимать я пока не стал. После этого я пешком, не торопясь, пошёл в город.

Часа через два добравшись до места, взял клетки с петухами, пятью, и разместил их на остриях лучей. Всё это я делал под натянутым тентом. Не то чтобы опасался, что со спутников засекут мою деятельность, просто подстраховался. Раз-

девшись донага, я отнёс одежду в укрытие и, вернувшись, встал в центре пентаграммы. Холодно, притопывал, чтобы не замёрзнуть. Взял ПМ, пистолет из старых запасов, и произвёл пять выстрелов. А как мне достаточно быстро и гарантированно умертвить петухов? Да ещё, можно сказать, разом? Они могут умереть сразу, но могут и долго, это не важно, кто быстро уйдёт, а кто нет, важно, чтобы эманации боли и смерти начали стекаться в центр пентаграммы. Полчаса стоял, совсем замёрз, когда меня неожиданно и так знакомо скрутило. Есть, открылся Дар! Я уж думал, не работает, сколько времени прошло – и ничего, а сейчас пошло. Превозмогая себя – да во мне столько препаратов было, что сердце должно выдержать, – я стал плести сетку, это десять минут ада. Смог. Накинув её на себя, дождался, когда она сама стянет меня со всех сторон. Теперь можно вздохнуть свободнее.

Уф-ф-ф, всё. Сразу полегчало, будто вторую жизнь вдохнули. Только сейчас я осмотрелся и остолбенел, пробормотав:

– Кажется, валить надо.

Пока я работал с сеткой и проводил остальные манипуляции, то не смотрел по сторонам, да мне тупо было не до того. Единственно, кто мог не пострадать при такой варварской инициации, – это я, родная мана меня не убьёт, а сейчас я стоял на чистом пятиметровом круге, а за ним... Города фактически не было. Ударная волна заставила сложиться це-

лые пятиэтажки, и теперь вокруг громоздились одни развалины. Да уж, решил прикрыться зоной. Кажется, это я правильно решил, а если бы где в другом месте был такой выброс? Внимания было бы куда больше. Хм, а от пистолета ничего не осталось, только порывшая пыль под ногами.

А, пофиг. Вот валить точно надо. Если застукают тут, то?.. Да скажу, что сталкер, пусть проверяют, но всё равно валить нужно и до машин добраться.

Подбежав к бетонным блокам, я обнаружил лишь пыль от своих вещей. Просто замечательно, до лагеря чуть больше пяти километров, а я голый осенью на улице, да ещё ветерок поддувает. Даже обуви нет. Делать нечего, пошёл, бежать физическое состояние не позволяло. Внимательно поглядывал по сторонам. Одно хорошо: поднятая пыль, огромным облаком стоявшая над городом, отчего серьёзно так стемнело, закрыла меня от спутников. Надеюсь, успею дойти до лагеря и укрыться, сменная одежда там была. Не подумал я, основную взял, теперь придётся в робе ходить. Чуть хуже с обувью, одни кирзачи остались, но хоть они.

Попытался перейти на магическое зрение – глухо. Пока само не запустится, никакого толку, ждать надо. А времени ждать и нет. Пока шёл, я сплёл бы плетение восстановления и в сердце запустил. Это, конечно, не полное восстановление, но хотя бы мог поддержать сердце, чтобы оно тут сию минуту не встало, всё легче было бы.

С громко бившимся сердцем в груди я добрался до лаге-

ря, это отходняк после препаратов, всё же я взял предельную дозу. К счастью, лагерь не пострадал, не дошёл до него выброс. Подойдя тяжело дыша и обливаясь потом к грузовику, я взял из кабины «Урала» бутылочку с водой, запил парю приготовленных таблеток, которые должны стабилизировать моё состояние, и услышал шум вертолётных двигателей. Только сейчас, через три часа с момента выброса, показался старый Ми-8 с трезубцем на борту, осторожно, издалека облетавший город. Надо сваливать. С ходу-то мой лагерь под деревьями и масксетью не заметен, но поторопиться стоит.

Я по-быстрому обмылся с мылом из канистры с водой, так как был в заражённой пыли с ног до головы. Ведь та, что с неба оседала, прилипала на моём потном теле, так что я был весь в грязных разводах. Закончив с водными процедурами, быстро вытерся полотенцем и оделся, а то натуральный дубак, тело после движения успело остыть. Убрав канистру в прицеп, стал сворачивать масксеть – вертолёт, проведя разведку и убедившись, что саркофаг не пострадал, я от него далеко инициацию проводил, уже улетел. Полотенце и мочалку с мылом я бросил тут, не стал забирать.

А сейчас стоит подумать, что делать дальше. Да вот не успел, заработало магическое зрение, закрывая мне обзор. Вовремя, зараза. Вот теперь я на коне. Не сразу, но смог убрать магическое зрение, оно мне пока мешало. Сел в кабину и, стронув технику, покинул лагерь, возвращаясь по своим же следам. Главное, повторно не пропороть колёса. И на

спущенных ведь уйду, только кирдык камерам и покрышкам будет. Не страшно. Потом надену запаски, а в Белоруссии куплю новую резину, там есть что выбрать, тоже распродают военный металлолом. Новенькую резину возьму. Надо всё прикинуть, но одно ясно: в ближайшее время, это я о времени до Нового года говорю, покидать Белоруссию не стоит, там устроюсь. Есть кое-какие мысли.

Когда я отъехал километров на десять, пошёл крупный, с градом, дождь, скрывший меня от чужих глаз. Просто отлично, можно даже воскликнуть, что это праздник какой-то. Фары с трудом пробивались через стену дождя. Опасаясь съехать со старой заброшенной полевой дороги, по которой проезжал четыре дня назад, я остановил машину. Тут оврагов полно, ещё не хватало скатиться в такую рытвину, не выберешься. Двигатель продолжал тарахтеть, я лишь фары выключил, оставив габариты. Взял с соседнего сиденья кастрюльку с макаронами – пусть они и холодные, но есть очень хочется, всё что угодно съем. Запил горячим чаем из термоса с печеньем. А утолив голод, достал из бардачка две основы, которые я успел сделать, пока жил в лагере, обе серебряные с держателями под камни. Напомню, у меня их пять было. Маны уже чуть набралось, а после инициации и выброса источник был пуст, однако хватило немного слить в оба камня, где-то процентов по десять в каждый. Оба мои будущие лекарские, нужно поскорее восстанавливать себя.

Подумав, спешить с этим я не стал. Поработал сначала с

одним амулетом, часа два провозился, но сделал один хитрый лекарский. Этот амулет отвечал за общую поддержку организма. Если что не так, он поддерживал, и умереть с ним – это постараться нужно, даже от пулевого в голову... Ну, тут как получится, но всё равно шансы выжить были. Правда, этот амулет простенький, пятый уровень, но когда мне серьёзный третий делать, и уж тем более первый, на который может и три недели уйти? Вот и я о том же. Этот тоже на первое время неплох. Повесил его у сердца и настроил, чтобы он отслеживал состояние и реанимировал, если что.

Потом занялся вторым. Тоже пятое поколение, но ночного видения. Сразу стало гораздо лучше видно, и увидел: а с дороги я всё же съехал, то-то «Урал» тяжелее стал идти. Теперь я снова двинулся в путь, выбрался на дорогу и проехал ещё около пятнадцати километров. Пройдя через брод рядом с разрушенным бетонным мостом, заметил какую-то облезлую рошу, мимо которой проезжал в прошлый раз, свернул и встал под деревьями. Заглушив хорошо потрудившийся движок, устроился прямо в кабине спать. Жаль, одеяла не догадался приготовить, хоть накрылся бы.

Утром мой организм выгнал меня наружу. Напился вчера воды, вот и результат. Чувствовал я себя неплохо, таблетки пить не надо, сердечные препараты тоже, так что поживём ещё. Пройдя к капоту, я пнул изжёванную резину. Вздыхнув, я занялся не машиной, хотя та и требовала обслуживания.

Достав масксеть, натянул её над машиной и прицепом, чтобы можно было ходить, и, замерев, слил в накопители обоих амулетов всё, что набралось за ночь, заполнив их до половины. После этого, разведя примус, поставил на огонь котелок, залив его водой, и, пока та закипала, занялся колёсами. Поднял домкратом прицеп и с трудом, попрыгав на ключе, открутил гайки. Да, колесо на выброс, а запасного нет, тут простое, газоновское, ничего, и на одном доедем. Колесо я закинул манипулятором в кузов к козлику, с диском порядок, камеру да покрышку сменить.

Теперь я занялся завтраком, сварил похлёбку – супу захотел, макароны уже приелись, и, когда ел, услышал шум со стороны Чернобыля, снова авиационные движки. Погодка хоть и хмурая, тучи низко, но в принципе летать можно. Я пригляделся. Два вертолёта. Украинцы, скорее всего, работают. Ну, это их дела, а у меня свои.

После чая я продолжил работу с техникой, хотел побыстрее поставить её на ход. Колесо сменил на запаску, диск у того тоже в норме, так что отправил его туда же, к козлику. Потом заправил машину, сливая солярку в баки через воронку. Проверил, где надо, на потёки: всё в норме.

А теперь, достав инструменты и оставшееся серебро, которого ещё на два амулета хватит, стал творить. Для начала расплавил серебро, и его хватило даже не на два, а на три медальона. Неплохо. Я просто в центре пустоту оставил, под зажимы крепления накопителей. Сами зажимы сделал из ме-

ди и, наконец, вставил накопители. А после этого, слив по три процента в накопители новеньких основ, больше не было, занялся рукоделием. То бишь магическим плетением.

С первым амулетом, чисто лекарским, «сердечником», как его лекари прозвали, я провозился шесть часов. Третий уровень, но очень серьёзный амулет из среднего лекарского комплекта. Вроде того, что я делал на Хлое, и, кстати, доделал за время путешествия к столице Империи. Вот и сейчас хочу полностью создать такой же комплект. Всяко пригодится, например, для того же омоложения тела. Это было в его силах. Первый уровень справится, конечно, лучше, но когда я его ещё сделаю, а мне нужно уже сейчас.

Сразу использовать амулет не стал, не видел смысла, накопитель пуст, мне ещё одна ночь нужна для зарядки, поэтому, пока было время, я решил сделать амулет-очистку. Для очистки от заражения радиацией тоже пойдёт, и тут нужен тоже третий уровень. Его и делал. Закончил уже в полночь, провёл амулетом сканирование, слив в него немного поднакопившейся маны, доведя до десяти процентов, и слегка офигел. Звенело всё. И техника, и я сам. Доза смертельная. Всё чистить нужно. Ладно, не проблема, почищу. Только завтра утром, так как и с лекарским амулетом для этого нужны полные накопители, а маны нет. Но спать я не лёг, а сел в кабине в позу для медитации и так провёл ночь. Да в принципе это тот же сон, только сидя.

Утром я потянулся и осмотрелся. Снова небо хмурое, готовое снова вот-вот разразиться дождём. Достав лекарский амулет, я слил в него ману до полного накопителя и поставив чайник на примус, стал проводить реанимационные процедуры со своим сердцем. Да уж, чуть не помер. В паре моментов пришлось останавливать сердце, так нужно было. Один раз оно шестнадцать секунд не билось, в другой – четыре. Сознания не терял, поддерживающий амулет не давал, так что нормально, забилося. Теперь у меня сердце как у двадцатилетнего, новёхонькое. Правда, накопитель разрядил до нуля. Да ещё сливал немного, но закончил. На всё про всё пятнадцать минут, отлично.

Оторвался на лёгкий завтрак – чай с печеньем. Амулеты все снял, пока без надобности, лишь поработал с очищающим. Сначала по себе деактивацию провёл и по одежде. Повторное сканирование показало, что всё теперь в норме. А вот по машине прошёлся куда меньше: грузовик и газик полностью очистил, а на прицеп не хватило, вся мана ушла, вот что обидно. Поэтому я собрался, свернул масксеть и, выбравшись на дорогу – мой грузовик тянул уверенно, рокоча двигателем, – двинул к границе с Белоруссией. Тут не так и далеко, но надеюсь подкопить маны и закончить с прицепом. Мало ли что.

Всё же на границе царил шухер, меня издалека заметили белорусы. Украинских погранцов как не было, так и нет, а

вот белорусы тормознули, но уже на своей стороне, когда я к ним перебрался. Повинуясь повелительному взмаху руки старшего наряда – тут была классика: три пограничника и овчарка, – я остановил машину и, приоткрыв дверь, поинтересовался:

– Извините, я тут заблудился, поехал на рыбалку, а старики в деревне сказали, что я уже на Украине. Переночевал, да решил вернуться. А тут колёса проколол, пока возился... Ну, в общем, еле выбрался.

– Вы из России? – изучив номера на машине, на всякий случай уточнил старший наряда.

– В точку. Шесть дней назад пересекал границу.

– Документы. – Получив документы и изучая их, он для порядка поинтересовался: – Оружие, наркотики?

– Нет. Можете проверить.

– Угу, проверим, уже вызвали усиленный наряд. – Не возвращая документы – он их в планшетку убрал, – сержант осмотрел технику и уточнил: – Это вы так на рыбалку ездите? Не тяжело?

– Да в самый раз. Между прочим, рекомендую. Надо куда сгонять, козлик для этого имеется.

Бойцы пока у машины ходили, но особо в кузов или в прицеп не заглядывали. Рация с ними была, с заставой связались и пока ожидали поддержки.

– У зоны были? – продолжал допытываться сержант.

– Видел запрещающие знаки, но я туда не совался. А что

случилось?

– Выброс был, сейчас там серьёзные комиссии работают.

– Да вы что?! Так давайте меня быстрее проверяйте! – вскричал я, делая вид, что жутко испугался. – Вдруг я светиться ночью начну?!

– В машине будет дозиметр, проверят.

Чуть позже подъехала шишига с офицером и ещё пятью пограничниками. Меня первым делом проверили и – пусто, я не фонил, потом машина и прицеп, та же ситуация. Пограницы ощутимо расслабились, то-то трое в ОЗК были, однако профессионализма не утратили и довольно качественно осмотрели машину, не выявив ничего противозаконного. Даже удочки нашли, правда не подготовленные, лежат в чехах. Пришлось подписать рапорт командира, а также написать от руки своё заявление, что случайно пересёк границу, не зная, где она находится. Спрашивал, говорили, а всё равно заплутал. После этого отпустили. А что, документы в норме, ничего противозаконного, даже штрафа не выписали, ну и укатили. Три часа мурыжили.

Запустив движок, я выехал на гравийную дорогу и покатил следом за шишигой, нам пока в одну сторону надо. А хорошо я догадался остатки маны из других накопителей слить в накопитель амулета-очистки и поработал с прицепом, иначе точно прибор застрекотал бы, чего вовсе не хотелось.

Выехав на асфальтовую дорогу и разбрызгивая с колёс куски грязи, я покатыл дальше. Старался свыше пятидесяти

не идти, у меня на прицепе всё же одного колеса не хватает, мало ли что. Вернувшись в Мозырь, я остановился в той же гостинице. Пока ещё не стемнело. Узнал у местных водителей грузовиков, где можно на армейскую технику резину купить или поменять, получил адрес сервиса, занимающегося грузовиками, и поехал туда. Забрали у меня оба колеса – нужная резина у них была в наличии, – и пока один занимался ими (я за срочность платил), второй вместе со мной осмотрел машины. Потребовалось поменять масляный датчик, мёртвый, стрелка лежала, и лампочку на заднем габарите. Мне всё сделали, поставили новую вездеходную резину и помогли убрать запаску на место.

Вернувшись в гостиницу, я оставил грузовик на стоянке, заперся в номере и, включив ноут, стал просматривать, что в мире произошло. М-да, о выбросе в Чернобыле многие говорят, причём специалисты достаточно недоумённо. Выброс был, это все подтверждают, но оказалось, что и нечему его было устраивать. Реактор уже как несколько лет деактивирован новым саргофагом. Зона заражена, но и всё. Вот и работали там разные спецы. Фигово, и ведь наверняка мой лагерь найдут, по следам определяют, что за техника, а я на границе засветился. Совсем фигово.

Собравшись, я покинул гостиницу, заправился до полных баков на первой же заправке и поехал к Гомелю, а оттуда к Брянску. Найду там подходящее место и устроюсь. Мне нужно пару месяцев, чтобы шумиха улеглась, и надеюсь, этого

хватит, искать не будут. Границу пересёк не тайком, спокойно подъехал к пропускному пункту, меня проверили и пропустили. Даже вопроса не задали, хотя я видел, что данные машины вбивали в комп, но добро было получено. А потом я затерялся на второстепенных дорогах и на второй день нашёл глухую просеку. Дорога совсем избита тяжёлой техникой, «Урал» метался туда-сюда по ямам и колдобинам, переваливаясь с боку на бок, но пёр вперёд уверенно. Чуть прицеп не перевернул, но выехал просто к шикарному берегу небольшой речушки. С той стороны деревенька виднелась и многочисленные лодки на берегу. Тут обрыв метров тридцать, не меньше. Судя по карте, речка впадала в Десну. Хм, эдак на лодке и до Брянска можно добраться, причём особо не привлекая внимания... Вот на холме я и устроюсь, просто шикарный вид. Грех упускать.

Вечерело, и я стал разбивать лагерь. Поставил десятиместную палатку. Пока костёр разгорался, установил машины так, чтобы с трёх сторон огораживали, козлика снял с кузова, снова разъездным будет. У деревенских с той стороны был замечен интерес к моему лагерю, но не особо сильный. Я потом, когда за водой с ведром спускался, чтобы грузовик и прицеп помыть, рассмотрел, что в деревеньке был кто-то в форме. Похоже, участковый. Значит, утром жди гостей. Надо для вида рыболовные снасти приготовить.

А какой ближайший город? Брянск. Значит, нам туда дорога. Вот думаю, всем составом ехать или на одном газике?

Или лучше на самом деле на лодке? Вот только что-то не хочется оставлять лагерь без присмотра, хотя... А что, если сделать амулет второго уровня сложности с иллюзией часового, который будет прогуливаться между машинами, делая вид, что тут есть люди, а я пока съезжу в город, закуплю всё, что нужно. Часовой не военный, машины-то гражданские, по номерам видно, значит, просто ещё одного рыболова. Мол, не один я здесь, двое нас. Да, так будет лучше.

Закончив отмывать машины и поужинав – рис приготовил с тушёнкой, да побольше, чтобы и на завтра хватило, – забрался на койку (обычная армейская койка с матрасом, постельным бельём и подушкой) и, накрывшись одеялом, почти мигом уснул. На материи палатки у входа работал подогревающий амулет, я его из очищающего переделал, который от облучения избавил и технику почистил, он мне уже без надобности. Этот тоже пятый уровень, заряда на месяц работы хватит. Так что в палатке было вполне комфортно и тепло, несмотря на то что снаружи завывал поднявшийся ветерок.

Утром я, накинув робу и натянув кирзачи без портянок, вышел наружу. И обнаружил, что тент заднего борта прицепа легко болтается на ветру, хотя я вчера хорошо завязывал. Заглянул – и тут же тишину лагеря нарушил мой отборный мат.

– Уроды деревенские! – никак не мог успокоиться я. –

Чтоб вам повылазило!..

Ночью, пока я спал, меня обнесли, и это бесило больше всего. А ведь хотел сделать охранный амулет. Ну всё, буду мстить. Убивать за такую чепуху – я же не монстр какой, но напугать до мокрых штанов, до седых волос – самое то, надо только прикинуть, как это сделать. Стоит вспомнить иллюзию зомби, которой я пугал баронских бандитов, да и самого барона тоже. Тут только стоит учесть, что с тем ужасом, который льётся с экранов телевизоров, запугать наш народ таким образом достаточно сложно. Крепки они нервами. С другой стороны, одно дело – экраны телевизоров, другое – увидеть живьём. Только всё равно нужно какого-нибудь перчику добавить, чтобы до самого нутра пробрало. Ну, деревня, держись, устрою я вам весёлую жизнь. Идея с Викой, которую бандиты знали и подумали, что похищенная, умерев, пришла к ним мстить, отлично сработала, вот и тут стоит поступить так же. Снять незаметно копии с деревенских и под видом мертвяков запустить в деревню. Узнают, никуда не денутся. Но это так, прикидки, надо ещё что-то придумать, как я уже говорил, с перчиком.

Просмотрев разоры, я узнал, что у меня разграбили инструментальный ящик под кузовом грузовика, который, в отличие от кабин козлика и «Урала», оказался незаперт, также все канистры пропали и часть продовольствия. Да, в принципе, на этом всё. Что было по верхам, то и похватали. Ну-ну.

Закончив с подсчётами потерь, я прошёл к костерку, но разжигать его не стал, хотя у него вязанка подсохшего хвоста лежала. Я разогрел на примусе вчерашний рис и поел. А когда чай пил, прохаживаясь с кружкой в руке у кромки обрыва, заметил, как от деревни отвалила лодка и, звеня расшатанным мотором, понеслась к моему берегу, но чуть выше по течению. Там пристать удобно и подняться на обрыв можно. В лодке кроме участкового, а я был уверен, что это именно участковый, был здоровый мужик в свитере и пара пацанят. Поднялись они ко мне все вместе. Хм, это даже хорошо.

– Доброе утро, – поздоровался молоденький лейтенант, лет двадцати пяти, и, козырнув, представился: – Младший лейтенант Самсонов, участковый.

Спросив, кто я такой, он изучил документы, протянув, что москвичи в их глушь ещё не забирались, и поинтересовался, что я здесь делаю.

– Отдыхаю, – пожал я плечами, выплёскивая муть из кружки. – Отдохнуть вот решил, мне пока всё нравится, кроме одного.

– И что именно? – спросил лейтенант.

Остальные, с интересом изучавшие мою технику, особенно козлика, наострили уши, я это заметил, да и в аурах явный интерес был. Так что я приступил к информационной накачке, прежде чем начну наказывать обнаглевших деревенских.

– Обокрали меня. Ваши же из деревни и обокрали.

– Вот как? – нахмурился лейтенант. – А доказательства?

– Следы к реке спускаются. Кто ещё это может быть? – снова пожал я плечами.

– Заявление писать будете?

– Нет, не буду. Я по-своему их накажу. Ведь ваши подопечные не знают, с кем связались. Я колдун, пока не зарегистрированный, только начинаю на этом поприще, а сюда прибыл накачиваться магической энергией, тут, видимо, на холме капище было и шабаши устраивали, уже накачал немного и всю её пушу на отмщение. Ночью на деревню нападут сказочные персонажи, лешие, русалки, утопленники, мертвяки. В общем, несладко придётся. И так всю ночь нападать будут, пока мне не вернут уворованное.

– Вы что, серьёзно это говорите? – удивился лейтенант и, посмотрев на мужика, слегка поднял глаза к небу, как бы показывая ему, что я не от мира сего.

– Более чем. Ночью сами убедитесь. – Для меня было главное, что все услышали, и уверен, информация об этом разнесётся по всей деревне, как пожар. Кто-то посмеётся, кто-то у виска пальцем покрутит, а кто-то может и заволноваться. Думаю, таких единицы, до наступления ночи этому никто не поверит. Однако я не закончил, нужно дополнить накачку. – Это ещё не всё. Это будет продолжаться каждую ночь, и чем дальше, тем сильнее. Тут будет два выхода: сжечь все дома и уйти, покинув эти земли, или задобрить меня, не забыв

вернуть украденное до последней вещи. Кстати, если кто на-
думает призвать жителей деревни прийти сюда и сжечь ме-
ня, как инквизиция сжигала ведьм, то зря, я сделаю так, что
моя смерть, наоборот, усилит мой наговор на отмщение. То-
гда люди уже начнут умирать. И сожжение деревни не помо-
жет, моё проклятие будет преследовать их до последнего дня
жизни. А то, что проживут они недолго, я могу гарантиро-
вать.

– И хочется вам такую чепуху молоть? – покачал головой
лейтенант.

Задерживаться он не видел причин, так что, закончив
проверку и забрав сопровождение, спустился к лодке. Как
они плыли к деревне, я наблюдал сверху. Чёрного плаща у
меня не было, а сейчас он отлично подошёл бы к антуражу,
но у меня было чёрное покрывало, так что стоял я с ним на
плечах, и оно развевалось на ветру. Со стороны должно всё
это смотреться достаточно гнетуще. Чёрная одежда, чёрный
развевающийся плащ и проклятие, насылаемое на деревню.
В которое, правда, никто пока не поверит. Но это пока.

Вернувшись к палатке, я снял с одежды амулет-обогрев, а
иначе я в одной робе задубел бы, и стал работать. Нужно сде-
лать два амулета до наступления темноты. Переплыть реку
вплавь я смогу, амулет-обогрев не даст замёрзнуть. А к по-
луночи начну пугать жителей деревни. Осталось только под-
готовиться. У меня, к сожалению, было только две заготов-
ки, остальные – это лекарский амулет, обогрева и ночного

видения – нужны для дела.

До полудня работал над амулетом охраны. Третий уровень, теперь лагерь без охраны я не оставляю. Тем более амулет доработанный был, а я прямо тут, на коленке прикинув всё, и поэкспериментировал. Испытывать амулет уже на деревенских буду. Да я добавил в амулет плетения иллюзий. Он пугать будет, если чужаки приблизятся. Хоть днём, хоть ночью. Загорятся в траве красные глаза, уставившись на разрушителей, и пойдёт грозный жуткий рык с инфразвуком. Чем ближе, тем он сильнее. Так что проникнуть на территорию лагеря вряд ли кто осмелится. Амулет я настроил на свою ауру, так что у меня доступ будет свободный. Была бы личная защита, не делал бы, вот и пришлось дополнительные опции сотворять, тратя и так не резиновое время. Протестировал, да уж, жутко, но действительно, теперь за охрану лагеря я спокоен.

Потом занялся амулетом для создания фильмов и иллюзий. Третий уровень сложности. Успел сделать до наступления темноты, ну и протестировал. М-да, пригладив вставшие дыбом волосы, я решил, что деревенским тоже понравится.

Когда же стемнело, я прихватил все амулеты, ну, кроме охранного, который я закрепил в кабине «Урала», теперь он всегда там будет, и спустился к реке. Зафиксировав одежду на принесённом с собой ящике и ступив в воду – то, что она ледяная, я практически не ощущал, амулет-обогрев работал, – я поплыл к противоположному берегу. Сильное те-

чение заметно сносило меня. Пришлось очень активно грести. Выбравшись на сушу, достал из ящика упакованное в пакет полотенце, вытерся, оделся и, оставив ящик на месте, мне ещё возвращаться, направился на деревенское кладбище, я его сверху хорошо рассмотрел. Нужно поискать свежие могилы и снять слепки с фото тех, кто был недавно захоронен. Увидев таких соседей или знакомых, я думаю, паника поднимется серьёзная. А ты не воруй!

С учётом того, что амулет может держать в памяти около двух десятков персонажей, моей фантазии не будет конца. Через полчаса найдя две недавние могилы, жаль, что всего две, осмотрел фото умерших, к счастью, они были. Оба пожилые, мужику на снимке лет сорок, таким и буду делать, и бабища необъятных форм. Сделав иллюзии, ниже пояса пришлось самому додумывать, я стал творить. Ох и повеселюсь. Тут, главное, к пожилым не соваться, ещё не хватало довести до сердечного приступа, а вот к тем, что помоложе, мои иллюзии придут. Пугать. Святое дело. Око за око. Да ладно, ко всем придут, иначе нужного результата не добьюсь.

Подкинув ещё пару веток в костёр, я прислушался и, встав с раскладного стула, направился к обрыву, с которого с интересом в течение нескольких минут пронаблюдал, как мечутся люди с факелами, догорают два амбара, и всё это под крики, которые долетали даже до меня. Против ветра. М-да, кажется, я немного переборщил. Уже часа три как вернулся

в лагерь, прекратив психологическое воздействие на аборигенов, а те всё никак не успокоятся. Правда, заводку я дал основательную.

Первыми жертвами, когда я пошёл от кладбища, стали жители двух ближайших домов. Вообще-то их три было, но третий заброшен и уже откровенно растащен на дрова, так что, говоря о домах, я имею в виду именно жилые дома. Ну, к одному я не сунулся, судя по ауре, там старушка жила, а вот ко второму дому – вполне. Семья уже основательная, дети взрослые. Нормально. Когда поднялся волчий вой, встрепенулась вся деревня, многие стали просыпаться, выглядывали в окна, а кто посмелее – и на крыльцо выходили, накинув фуфайку или пуховик. Эти больше всего в результате оказались перепуганы. Да и как иначе. Вдруг загораются огни вдали, красные, похожие на мигающие глаза, волчий вой, а перед теми, у кого нос смят о стекло, чтобы всё рассмотреть, внезапно прямо под окном выныривает чудище. Лицом к лицу. У кого как было: кто-то увидел покойников с кладбища, перемазанных землёй, с сорванными ногтями, тянущих руки к живым и глядящих с мольбой, кто-то разных кикимор или вурдалаков. Да кому как повезло.

В общем, детей в погреб, баррикады у окна и дверей, и всё это под поскабливание снаружи, царапанье в дверь, зывание выйти, а то покойникам, мол, под землёй холодно, пусть согреют их. По старикам я не шарил, но не зацепить их это всё не могло. Хватало. Пришлось лекарский амулет

использовать, трижды сердечные приступы залечивал. Специально следил, никто от страха не умер, кроме сильного испуга, особых последствий не было. Ну а то, что амбары сгорели, так это деревенские сами постарались. Собирались в группы, вооружившись ружьями, и палили по моим иллюзиям, из одного окна высунулось даже тупое рыльце максима и давай садить вдоль улицы, пока ленту не перекосило. Я сам офигел, прячась за колодезным срубом. Защиты-то нет. И те боевые группы видели, как некоторые иллюзии заползали в амбары, вот не раздумывая и подпалили их. Я уже убрался, а мужики всё никак успокоиться не могут. Хм, и лейтенант, как я посмотрю, там командует. Я вот смотрю на них и не понимаю, как вообще без жертв обошлось? Как случайно никого не подстрелили?

Отключив амулет ночного видения, я вернулся к костру и затушил его: до рассвета часа два осталось, но я уже видел, запал у деревенских прошёл, не пойдут они сейчас ко мне, можно не опасаться. Да и охранный амулет бдит, пусть только попробуют сунуться. Я устроился на койке в прогретой амулетом палатке и, довольный, спокойно уснул. Посмотрим, что завтра будет.

Разбудил меня пищавший охранный амулет, сообщавший, что в зону его контроля вошло несколько человек. К сожалению, основы для создания амулета управления у меня не было. Иначе не пришлось бы вставать с койки, выходить, зале-

зять в кабину и с амулета смотреть, кто там лезет по тропинке от берега. Из палатки всё сделал бы. Прибыли участковый и два старика, совсем седые и дряхлые. Им-то чего нужно?

Посмотрев на часы, обычные наручные часового завода «Восток», командирские, я определил, что поспать успел всего часа четыре. То-то меня так в сон клонит. Но делать нечего, будем встречать, поэтому я дал добро этим троим пройти к лагерю. Проведя ладонями по лицу, я убрал сонное выражение и лёгкую припухлость и теперь выглядел свежим и бодрым. Пока деревенские поднимались, я оделся и поставил на примус чайник. Гости – в дом, будем угощать. Когда они поднялись, то у меня было всё готово. Мужчины расселись на одеялах, под которые я подстелил вдвое сложенный тент, а то земля влажная, и вопросительно посмотрел на аксакалов, но слово взял участковый:

– Борис Геннадьевич, нехорошо получилось. Крало несколько дурней, а страдает вся деревня. Тридцать дворов до ужаса напугать – это, извините... Я ведь и протокол могу написать и задержать вас до выяснения.

– То, что задержать можете, это вряд ли, я тогда на вас совсем чуму нашла, а по поводу крали одни, а получили по заслугам все, тут всё верно. Парни, как вы их сами правильно назвали – дурни, ваши, вам и ответ держать. Раз воспитали их такими, что уж теперь плакать?

– Ты уж прости наших недорослей. Водка всё, сгубила она их, на всё готовы, чтобы купить её, проклятушую, – вздох-

нув, вступился один из стариков.

– Вы мои условия знаете, не такие они и сложные. Верните всё, что украли, ну и компенсация. Сами выберете, я не притязательный. Да вон хоть одежды тёплой подкиньте, я уже буду довольным.

Я разлил по четырём кружкам кипятка и откинул полотенце, под которым лежал в двух тарелках колотый сахар, сам головку колол, и печенье. Сидя на своём одеяле напротив гостей и макая в чай кусок сахара, я посасывал его и снова макал, изредка делая глотки.

Гости обменялись мнениями и пришли к выводу, что их все мои предложения устраивают. Лишь просили отсрочку, мол, дурни их уже всё, что у меня украли, распродать успели, за день могут и не успеть всё вернуть.

– Хорошо, с уважением к вашим сединам даю время вернуть украденное. Следующей ночью я поставлю запрет нечистой на проникновение в ваши дома, но потом сниму его, и уже ничто вас не спасёт.

– Мы это учтём, – кивнул один из стариков.

Кстати, участковый записывал на диктофон наши переговоры, я не сразу понял, что его телефон делает, но, дотянувшись магической нитью, просто замкнул его. К счастью, тот не учуял дымок, поднявшийся из его кармана. Ветерок снёс.

– Скажите, уважаемый, – слегка поклонился старик, – а кто вы в магическом мире?

– О-о-о, я смотрю, вы разбираетесь?

– Пришлось. Я большой любитель фэнтези, целая библиотека у меня, все детишки ко мне приходят книжку взять почитать, так что да, разбираюсь. Поэтому меня и попросили со всем уважением поприсутствовать при переговорах с вами.

– Я понял. Я друид, если вам знакомо такое понятие. Только я умирающий друид. Даже маги не могут до конца поддерживать свою жизнь. Я умру через три-четыре месяца. Все мы когда-нибудь уходим.

– Ясно, благодарю. Спасибо за чай, но мы вынуждены покинуть вас, сами понимаете, дела, так много сделать нужно. Ещё раненых отправить.

– А что, и раненые есть? Я слышал перестрелку.

– Двоих несерьёзно, дома за месяц отлежатся, но одному хорошо пулей в ногу прилетело.

– Ясно. Отправьте их ко мне, я постараюсь вылечить. Только не просто так. Деньги мне не нужны, нужно серебро, любое, и драгоценные камни. Один-два, не важно, но зато ваши раненые уже через пару дней ходить будут, даже шрама не останется.

– Мы подумаем.

Старики раскланялись, лейтенант, кстати, тоже. Вот ведь, одну ночь провели, дрожа от страха, и уже уважение проявилось, сразу бы так. Когда они ушли, я настроил охранный амулет на продолжение охраны и отправился досыпать.

В этот раз я не поставил режим моего поднятия. То есть, если кто приблизится к лагерю и попадёт в первую пятидесятиметровую зону безопасности, амулет должен поднять меня, а как пересечёт её, амулет начинает пугать. Я уже говорил, красные глаза из выцветшей осенней травы, рык, так что сбегут пришлые. Поэтому выспался я отлично. Встал уже ближе к двум часам дня. Позавтракав и попив чая, я проверил охранный амулет, были нарушения или нет. Да, дважды гости являлись. В первый раз были один из прежних стариков и три сурового вида деревенских мужика. Они, оказалось, принесли мои вещи и то, что я запросил дополнительно. Когда амулет рыкнул, они со всех ног бросились прочь с вещами в руках. Как только с кручи не навернулись? Потом, правда, складировали вещи в сторонке и убрались восвояси. А потом лейтенант заявлялся. Этот тоже на рык и ультразвук нарвался. Свалил, как и остальные.

Я спустился к охапке вещей, сложенных кучей на берегу реки. С той стороны реки за мной наблюдали, пацанва в основном, я им рукой помахал и стал изучать, что принесли. Ящики тушёнки: не вскрытый и початый. Пересчитал консервы, хм, две лишние. Да и видно, что не мои, другого завода. Канистры, даже с бензином. Мне принесли ватные штаны, дублёнку, пару вязаных свитеров с высоким воротом, несколько пар штанов с начёсом, крепкие ботинки, валенки, шапку-треух из заячьего меха. То есть отдали, что не жалко. Почти всё нафталином отдавало. Хорошо, мне всё сгодится.

– Оп-па, – взял я в руки карбюратор от своего козлика и бегом рванул в лагерь.

Открыл капот и только выругался. Точно, нет карбюратора. Ну вот как снять-то смогли, не нашумев? Я же довольно чутко сплю. Да я и не заметил, что мне машину разукомплектовали. Вздыхнув, я оставил карбюратор на месте, а машину с открытым капотом, всё равно все инструменты внизу, поднимать нужно, и стал спускаться обратно, а от противоположного берега уже звенела мотором лодка. В ней, кроме знакомого старика, лейтенанта и трёх ухарей, сидел за рулём хозяин моторки.

Они пристали, когда я как раз спустился. Оказалось, старика послали узнать, всё ли в норме и принимаю ли я дары, и изрядно порадовал его, убедив, что больше насыпать нечисть на них не буду: да уж, хлебнули страха, повторения не хотели. Ну а тех раздолбаев, что сидели в лодке, пряча бесстыжие подбитые глаза, мне пригнали в наказание. Это они у меня пошуровали. Отрабатывать будут, тяжести таскать да всё, что скажу, делать. Я согласен, так что велел им поднимать вещи наверх.

Троица принялась за работу, а я вопросительно посмотрел на старика и участкового. Они отчего-то отплывать не спешили.

– Мы это, – побряхтел старик, – насчёт раненых. Подлечить надо бы. Решили официально не делать, мороки много. Ещё виноватых искать будут, милиция понаедет.

Откровенно говоря, я очень сомневался, что у деревенских есть что-то ценное, обычно всё сразу продаётся да пропивается, но оказалось, не все кубышки вскрыты. Поэтому, когда старик достал обычный женский разукрашенный платок и по-деревенски неторопливо, с достоинством развязал его, показывая мне лежавшие на ладони ценности, я удивлённо поднял брови и стал внимательно рассматривать преподнесённое.

– Эти серёжки не пойдут, подделка, – сказал я. – Вот эти четыре царские серебряные монеты годны в дело, беру. Этот серебряный перстень тоже. Остальное хлам. Драгоценных камней здесь годных три. Вот этот небольшой топаз, этот мелкий брильянт, откуда он только у вас, и вот этот рубин.

Приняв оплату, я посмотрел на деревенских:

– Я займусь излечением раненых, доставьте их сюда. У меня есть большая палатка, там их и размещу. Принесите только три кровати, обычных, панцирных, потом их заберёте, постельное бельё и сиделку подберите. На этом всё, дня через два-три они сами спустятся к реке и крикнут вам, чтобы лодку пригнали. Чистую одежду не забудьте им запасти. А потом можете присылать тех, кого просто полечить нужно, берусь даже за сложные случаи. Правда, того, что вы мне принесли, на это не хватит. Что требуется в качестве оплаты, знаете. Это всё. Разве что добавлю: обо мне стоит молчать. Если разнесётся слух и все рванут сюда, я просто уеду, и вы останетесь без лекаря. Надеюсь, мы поняли друг друга.

Оба покивали и, устроившись в лодке, отплыли к деревне. Я же убрал в карман своей технической робы то, что мне принесли в качестве оплаты, и осмотрелся: с берега уже всё подняли в лагерь, так что я налегке вернулся к себе. Вся троица ухарей, сверкая фонарями и разбитыми губами, сидела в ожидании распоряжений. Ну, я и скомандовал достать из прицепа большую палатку и поставить её. Внутри я разместил амулет обогрева. За это время на лодках уже стали переправлять раненых и вещи. И вся троица поспешила вниз, помогать поднимать. А я, подойдя к куче вещей, накинул жилетку из овечьей шкуры – сразу нафталином завоняло, надо будет амулет сделать, почистить, – отнёс остальную тёплую одежду в свою палатку, потом убрал в ящик грузовика инструменты, ну и остальное по местам распахал.

С берега подняли сначала кровати, разместили их в палатке, мужики удивлялись, что она такая тёплая. Потом одежду, ну и раненых принесли. Ходячий только один был. С нами осталась жена одного раненого. Её задача – обихаживать всех. Дав указание работникам вернуть карбюратор в газик, заняться уборкой и чуть в стороне вырыть яму для мусора, я прошёл в свою палатку и приступил к созданию амулетов. То есть сначала основ. Успел две сделать, когда работники отвлекли: всё было сделано. Одного я оставил сиделке помогать, остальных же отпустил отдыхать.

Предупредив сиделку и дежурного работника, чтобы мне не мешали – буду проводить таинство подготовки к излече-

нию и, когда буду готов, сам выйду, это не быстрое дело, — я занялся работой. До наступления темноты успел сделать один амулет из среднего лекарского комплекта. Это был чистый диагност. Накопитель у него был пуст, я выбрал для него топаз, зарядил до полного и прошёл в палатку к раненым. Работника не было, он от леса таскал дрова, заготавливал на ночь, и я, не обращая внимания на сиделку, поманипулировал над всеми тремя страждущими. Двое ещё ничего были, потерпят, а один — совсем плохой, пуля в животе, бредит, в себя не приходит. С ним вообще интересная история, я о таком и не слышал. Пуля, сломав берцовую кость и оторкошетив от неё, ушла по мышце вверх и, пробив кость таза, застряла в кишках. Теперь понятно, почему рана в ноге, а мужик держался за живот. Тяжёлый. Я повесил на него амулет поддержки, чтобы он выдержал, пока я нужный сделаю, и ушёл к себе. Но я уже устал и бодриться не стал, лёг спать.

Весь следующий день я фактически не выходил из палатки, если только поесть, но сделал ещё два лекарственных амулета: хирургический и тот, что сращивает мышцы. Ещё нужен чистящий, который нутро чистит и перитонита не допускает, однако времени для него уже не было, лечить пора. Поэтому, не выгоняя из палатки сиделку, всё равно она ничего не поймёт, как и двое других раненых, что были в сознании, я занялся тяжёлым. Мне не нравилось, что он до сих пор не пришёл в себя, а накопитель поддерживающего амулета был

опустошён аж до половины. Это очень много.

Я стал плести плетение лекарского очищения, это заняло у меня около трёх часов. Сиделка с плохо скрытым ужасом наблюдала за мной. Она меня и так боялась, а тут вообще сидела как мышка, лишь воды двоим раненым приносила. Время к полуночи было, когда я закончил и, посмотрев на сиделку, велел ей:

– Подожди меня на улице, как будешь нужна, вызову.

Женщина кивнула, подхватила с вешалки свою куртку и вышла, а я, усыпив двух легкораненых, активировал плетение очищения. Из раны сразу полез гной, пахло очень мерзко, но очистилось нутро быстро. Потом я активировал операционный амулет, помогая зашивать раны и заращивать мышцы, как, впрочем, и кожу. Через минуту на койке лежал практически здоровый мужик лет тридцати. Единственно, нога до сих пор в лубках, кость-то сломана. Амулета сращивания костей у меня пока не было. Придётся подождать. И я занялся двумя другими пациентами. Ну, с ними быстро. Минут сорок – и они здоровы. Кликнув сиделку, велел будить этих двух, могут уходить, а с третьим мне ещё придётся повозиться.

Пока дежурный бегал с ведром за водой, грел её на костре, а сиделка омывала тело третьего, я стоял над ним и плёл плетение сращивания костей. Сплёл и срастил. Устал чертовски. Отправляясь спать, сообщил, что утром они могут освободить палатку, забрать все свои вещи, включая койки,

и чтобы сутки меня не беспокоили, отдыхать буду. Работа тяжёлая была, выдохся.

На излеченных уже срезали повязки, и все увидели, что кожа у них чистая, никаких последствий ранений. Чувствовали они себя отлично, так что деревенские явно были в шоке. А то не верят они в колдовство, не бывает его! Будто я не слышал их перешёптывания.

Подняв голову, я пригладил бородку, которую покрывал иней, и прислушался. Нет, не показалось. Когда, в последний раз рыкнув движком, «Урал» замолк – это вернулся из поездки в город Капитан, – отчётливо стали слышны звуки вертолёта. И точно, из-за излучины, двигаясь над замёрзшей рекой, показался военный вертолёт. Раскраска камуфляжная, днище синее. Наблюдая, как он делает круг над лагерем, я краем глаза отметил, как высыпали на улицу жители деревни, тоже глядя на винтокрылую машину, пилот которой, явно найдя подходящую площадку, направился к ней, сбрасывая скорость.

Подошёл Капитан, отрывая меня от наблюдения, и сообщил:

– Друид, продукты доставлены, все заказы выполнены.

Этот Капитан действительно носил это звание, он был дальним родственником одного из деревенских. Все его так и называли – Капитан. Я, например, даже не представляю, как его в действительности зовут, Капитан и Капитан. Умел

он себя подать, настоящий командир. Привезли его месяц назад (а на холме я уже два с половиной месяца проживаю, и одиннадцать дней назад наступил новый год, 2018-й). У Капитана было осколочное ранение позвоночника, во Вторую чеченскую схлопотал. Не двигался, но жена его не бросила и, когда узнала от бабки о появлении всамделишного друида, привезла мужа. Эта чета и так уже всё потратила, так что денег брать с них я не стал. Взял работой, то есть они стали у меня работать до моего отъезда. Ну, или смерти: я продолжал поддерживать легенду, что мне недолго осталось. Сегодня Капитан и его жена работали у меня последний день. Вот жену отпускать его особенно жалко было, где ещё такую повариху найдёшь! Я на её блюдах вон как раздобреть умудрился.

Первое время деревенские действительно хранили тайну моего здесь появления, но людскую молву не остановишь, информация начала расходиться, и сейчас в деревне в три раза больше народа, чем было раньше. Приехали людишки на дармовщинку. Решили, я их прям вот так лечить буду. Нет, парни, я сворачиваюсь. Капитан всё, что нужно, купил, топливо, продукты, сейчас в прицеп перекидаем, свернём лагерь – и поминайте как звали.

Да вот теперь, с появлением этого вертолёта, непонятно, что будет дальше. Его прилёт странным образом совпал с приездом Капитана. Выслеживали они его, что ли? Это вряд ли, меня и без того найти можно, как нашли толпы тех, что

прибыли в деревню. Ладно хоть, не я сам шугаю их, охранного амулета хватает, но некоторые умудряются пробиваться или передавать записки через моих работников.

Выслушав рапорт Капитана, я кивнул и велел идти обещать, а сам продолжил наблюдать за вертолётom.

Сначала с него в пургу, поднимаемую лопастями, спрыгнули два бойца спецназа в чёрных комбинезонах. Проверили, что место для посадки подходит, и вертолёт сел. Увидев, что его покидает знакомый мне оперативник ФСБ с напарником, я только вздохнул и, запахнувшись в тулуп, прошёл в рабочую палатку. Там на койке сидела четырёхлетняя кроха. Врождённый порок сердца. Был. Сейчас нет. Мать её как раз одевала девочку, а та, увидев меня, неожиданно и очень светло и ярко улыбнулась. Положив на плечо женщины руку, которую та неожиданно поцеловала, я попросил:

– Вам лучше уйти. Плохие люди прилетели.

Бросив на меня насторожённо-испуганный взгляд, она подхватила не до конца одетого ребёнка, остальные вещи дочки и стремглав бросилась из палатки. Если я говорю, чего нужно опасаться, значит, этого следует опасаться, учли это не только деревенские, но и такие вот приезжие. Детей я лечил в основном бесплатно, практически всех, но то, что мог. Я тоже иногда бессилен, и были те области, которые даже магии неподвластны. Те же дети, больные ДЦП, и всё, что связано с проблемами мозга. Психические заболевания тоже не лечил.

Выйдя из палатки, я отметил, что гости от вертолѐта успели пройти уже половину расстояния. Но тут вдруг деревенские и те, кто приехал за помощью к друиду, толпой рванули к моему лагерю, пересекая реку по льду, явно планируя перерезать путь гостям, прибывшим по воздуху. Пришлось сходить в свою палатку, охранный амулет я перенёс туда, и отключить его. Похоже, та женщина с излеченным ребёнком, которую моментально отвезли на снегоходе, передала мои слова людям, оттого они с криками «Не отдадим нашего друида!», потрясая охотничьими ружьями и кольями, и рванули наперерез прилетевшим. Надо же, не ожидал, что такой популярностью пользуюсь. Однако гости прошли через деревенских легко, пару очередей в воздух, помахали корочками, и оперативник поднялся в лагерь. Правда, один. Его напарник с бойцами остался с толпой, что-то стараясь объяснить, но его плохо слушали, особенно заводили людей возмущённые женские крики.

– Надо же, Борис Геннадьевич, а вас тут охраняют. Как сторожевые псы, – усмехнулся оперативник.

Вышедший из-за «Урала» Капитан угрюмо посмотрел на оперативника и положил руку на рукоять пистолета в открытой кобуре. Оружие у него своё, наградное. Махнув ему рукой, мол, всё в порядке, сам разберусь, я предложил отойти в сторонку, чтобы поговорить без свидетелей. Как раз по свежим колеям «Урала» и пошли.

– Ни за что не поверю, что вы прилетели просто так. На-

верняка давненько знаете, где я обретаюсь.

– Конечно. С первого дня по рапорту местного участкового. Тот вас пробивал. Дальше только отслеживали, чтобы вы не сменили место стоянки. Иначе сложно будет найти, вы на своей технике буквально растворяетесь на просторах родины.

– Значит, точно что-то нужно.

– Да. Я уполномочен вам предложить повторить тот эксперимент, который так неудачно для вас прошёл. Возможно, это ваш последний шанс. Вам ведь меньше месяца дают.

– Парочку надеюсь протянуть... Значит, нашли моего соседа-олигарха?

– Конечно, и профессора тоже. Новая установка уже работает. Тесты показывают ошеломительные результаты, всё откалибровано. Думайте. Даю вам двадцать минут.

Задумавшись было, я почти сразу встряхнулся и хмыкнул:

– Да что тут думать? Согласен я. Честно говоря, я очень надеялся на то, что сосед сделает такую машину где-нибудь за границей и вызовет меня. Знает, что я соглашусь.

– Так он вас и предложил. Это было его условие при сотрудничестве, – пожал плечами оперативник. – После довольно долгого раздумья ваша кандидатура была принята. Я вас подожду в вертолёте, полчаса на сборы у вас есть... Кстати, не поясните мне, что тут происходит? Отчего вдруг такой ажиотаж?

– А-а-а, не обращайтесь внимания. Я тут устроиться решил,

доживая последнее время, а во время службы в армии с одним оленеводом общался. Тот охотник знатный, кое-что показал по шаманским делам. Я тут травками одну девочку хворую вылечил, потом другую. Так меня прозвали друидом, и теперь толпами сюда ходят. В большинстве я просто покупаю антибиотики в аптеках, читаю инструкции и лечу. И ведь верят. Вот до чего дошло. Вы идите, я сейчас подойду.

Оперативник, с интересом поглядывая по сторонам, направился обратно к вертушке, чем заметно успокоил толпу, а я подозвал Капитана и его жену. Оба подошли ко мне, жуя на ходу, они ещё обедали. И я спокойно и печально сказал:

– Настала пора мне с вами прощаться. Я улетаю с этими людьми. Улетаю навсегда. Нужно вылечить ребёнка, безнадежного. Это в моих силах, но я этого не переживу, я согласен обменять свою жизнь на жизнь ребёнка, мне и так немного осталось. Поэтому я передаю всё своё имущество вам, технику, снаряжение, но с одним условием. Вы, Капитан, откроете официальный поисковый отряд, первичная техника для этого у вас теперь есть, будете поднимать останки погибших солдат, выяснять, кто они, убирать из списков пропавших без вести, искать оружие и технику в болотах, чтобы передавать музеям. У меня есть карта иностранного банка, на ней три миллиона евро, это поможет вам в начинаниях. Вижу, вы человек дела, и думаю, эта работа по вам. Это ещё не всё. Я успел пройти по реке на десять километров вверх по течению до места, где она впадает в Десну. Нашёл в ней мно-

го интересного. Три единицы бронетехники, несколько авто. Можно всё это поднять и передать музеям. Я карту накидал, там всё отмечено с глубинами залегания. На этом всё, идёте, я подпишу все необходимые бумаги. Также позвоню своему знакомому адвокату, он всё сделает, переведя технику на вас.

Супруги слушали меня внимательно, не задавая вопросов, отучил я их от этого. Раз друид сказал, нужно делать так, значит, нужно. Всё же авторитет я у этой семейной пары заработал немалый. Тем более по ауре Капитана видно, что моё предложение его заинтересовало, действительно понравилось, и он теперь точно организует такой поисковый отряд. Ну а то, что я выдал ложь о ребёнке, к которому лечу, так я хотел, чтобы память обо мне осталась светлая.

Мы прошли в мою палатку, я достал нужные документы и просто написал, что всё продал Капитану. Парнишке позвонил, скинув ему контакты Капитана, тот обещал всё сделать, передать реквизиты банка. Капитан теперь сможет снять деньги. Потом я обошёл лагерь, затёр плетения всех амулетов, которые я сделал за это время, но оставил рабочими три, что были на мне. Из вещей ничего не брал, только свои документы, и в той же одежде, в какой был, направился к вертолёту. Прежде чем уходить, я решил сказать последнее слово людям. Капитан с женой стояли у палатки, наблюдая за мной.

Ничего особенного я не говорил, просто постарался пога-

сильно накал страстей. Описал ту же версию, что и Капитану с супругой, она вполне рабочая. После чего попрощался с людьми, низко поклонившись, и пока толпа волновалась – не все были довольны моим уходом, особенно те, кто прибыли недавно и попасть ко мне на приём не успели, – прошёл к вертолёту. Следом за мной в него забрались четверо бойцов, и машина, поднявшись, направилась по своему маршруту.

– Что это за чушь была?! – прокричал мне в ухо оперативник, стараясь перекричать рёв моторов.

– А что, мне им правду говорить? – ответил я ему тоже в ухо. – А вообще, спасибо вам, что так вовремя прилетели. Я сегодня к вечеру сам собирался свалить. Чтобы вся ночь была, найти не смогли... Одного ребёнка от ангины лечи, другого от переломов. Я что, врач?

Тот хмыкнул и удовлетворённо кивнул, его мой ответ вполне удовлетворил и ложился в ту версию, которую я ему озвучил ранее. Даже странно, что фээсбэшники не засылали в деревню своих людей, чтобы проверить, как я тут, видимо, рапорты лейтенанта, отсылаемые время от времени, их вполне удовлетворили. А может, и другими делами заняты были, и я пропал из сферы их интересов. Думаю, это как раз вернее всего. А понадобился – прилетели и забрали. Если так подумать, то действительно, кто, если не я?

Летели мы довольно долго, сели на дозаправку. На окраине Москвы на военном аэродроме пересели в машину,

и меня увезли в какое-то здание, там же, на окраине. Но солидное, какому-то министерству принадлежало. Заселили в комнату и провели медосмотр. Тот показал то, что и должно быть, то есть, что моё сердце на ладан дышит и вот-вот остановится. Да это и не сложно было: амулет при мне, я его настроил, и он заставлял сердце сбоить, вот аппаратура и показала предсмертное состояние всех органов. Потом со мной стали вести беседы-инструкции. Достаточно ускоренно, так как врачи уверенно давали мне не больше недели – видимо, переборщил я немного – и пичкали таблетками, которые я спускал в унитаз.

Вот тут-то я и понял, в какую задницу попал. Олигарха так и не увидел и, подозреваю, уже не увижу. Теперь понятно, что ни о каком внедрении или прогрессорстве и речи не шло. Оказалось, секретами машины времени овладела кучка высокопоставленных чиновников, которая собиралась отправить меня в 1914 год. Я должен был предотвратить Гражданскую войну и не дать Российской империи развалиться. Хорошо ещё, я умел держать лицо, да и последующие беседы с психологом дали понять этой кучке либералов, что я вполне на их стороне. Так что дальше давали мне знания по тому времени, с именами, к кому обратиться, с их досье. Да много что мне в голову впихнули за эти четыре дня.

И наконец – время отправки.

Когда я разделся и повесил на шею медальон, охранник, сопровождавший меня, показал на него:

– Это запрещено.

– Я без него не пойду, это мой талисман. Разрешите хотя бы, чтобы он присутствовал в одном со мной помещении. Мне так спокойнее будет.

Охранник связался по рации с начальством. Там приказали проверить медальон, что мужик и сделал, потом ещё и металлодетектором прошёлся – чистое серебро с камнем в центре, ничего опасного, так что дали добро. Когда меня провели в самую операторскую, где была капсула машины времени, медальон забрали, но положили его на столешницу у входа, чтобы я мог его видеть. Правда, попытку сразу сунуть меня в капсулу я пресёк и, осмотревшись, сказал:

– Я такой машины ещё не видел. Это у вас ручка настройки времени? – указал я на регулятор пульта управления капсулы.

Тут множество индикаторов и датчиков было, но вроде я правильно указал.

– Осторожно! – воскликнул один из учёных. – Не подходите и не трогайте. Настройки собьёте, мы и так их долго юстировали.

– Учту, благодарю.

Неторопливо сняв с себя медицинский халат, я сам сложил его, не давая это сделать одному из учёных, присутствовавших в зале, и только после этого лёг в капсулу. У меня на руках застегнули ремни, после чего все покинули зал. За бронестеклом находились те, кто всё это организовал. Я пе-

ресчитал их, двоих не хватало, но большая часть важных сановников и генералов присутствовали. Когда капсула загудела и я понял, что меня вот-вот отправят, изогнул кисть руки и выстрелил из пальца сосулькой в регулятор, который у меня был в прямой видимости, метрах в шести (а дополнительный пульт, за которым сидели учёные, находился в соседнем защищённом помещении). Сосулька ударила в регулятор, что-то заискрило – и всё, меня вырубил, я перенёсся и, будьте уверены, вряд ли вернусь. Потеряв контакт с моей аурой, маго-бомба, что лежала на столешнице в зале под видом медальона, ровно через тридцать секунд должна рвануть, а её мощность сопоставима с мощностью малого ядерного заряда. Не будет ни зала, ни учёных, ни этих генералов, ни моего тела. Некуда будет возвращаться. Я надеялся, что больше никто не сможет путешествовать во времени, не нужно давать подобное оборудование людям в руки. Особенно таким, что решили изменить историю, как им нравится. Монархисты хреновы. Я в принципе был бы согласен с ними в некоторых вопросах, но те ясно продемонстрировали мне при разговорах свои либеральные взгляды, это и послужило тем толчком, что я решил начать свою игру. Теперь посмотрим, что из этого выйдет. Снова будет случайный выбор тела. То, что выбрали мне, должно остаться в другом времени, если мне удалось сбить настройки машины времени.

Очнулся я от хлынувшей в рот воды, кашляя, выныр-

нул, обнаружив, что нахожусь в бурной горной реке. Вокруг сплошные скалы, не ухватиться. И тут мощный удар в районе пояса остановил моё барахтанье. Тряхнув головой, чтобы на глаза не падали длинные волосы моего нового тела, я рассмотрел, что на подвесном мосту над рекой с ледяной, надо сказать, водой стоят несколько горцев и откровенно ржут, а один подтягивал длинную верёвку, к которой я, видимо, был привязан. Тут я обнаружил кандалы на руках. То-то что-то мешало. Просто отлично. И кто я теперь? Раб?

Как ни странно, всё происходящее я воспринял вполне спокойно. Новый мир, новое тело – у меня получилось уйти в другой мир. Это явно была не Земля. Или всё же Земля? Абреки как абреки, светило тоже жёлтое сверху жарко палит. В общем, оставил с носом тех, кто меня решил отправить в прошлое. Хотя что мне о них теперь думать? Всё, это перевёрнутая страница жизни, тот опыт, который я получил.

В это время на помощь к тому горцу, что тянул меня, пришёл другой, и на пару они втащили меня на мост и пинками погнали по нему на дорогу, где сидело порядка четырёх десятков рабов, и по ним я сразу понял – это не Хлоя. На Хлое эльфов и гномов не было. А тут они присутствовали, в небольшом, правда, количестве: два эльфа мужского пола и шесть гномов, но были.

Ухватив следующую жертву, девчонку человеческой расы, горцы утащили её к мосту и сбросили в воду. А, теперь понял, это была такая помывка. Я же, стараясь не звенеть це-

пью лёгких кандалов, практически наручников, стал осматривать и ощупывать себя. Так, пацан, ну, среди рабов их треть было, и человек, это хорошо. Обладал я стройным телосложением, где-то метр тридцать в росте, тонкие руки, музыкальные пальцы, явно миловидное лицо. Это на ощупь, отражения я пока не видел. Одет был в откровенную хламиду: на голое тело накинута простыня с отверстием, в которое просунута голова, что-то вроде пончо, и штаны вроде шароваров, скорее обноски с горцев, вон они все в шароварах. Ноги босы и сбиты в кровь, видимо, это тело не привыкло ходить без обуви. Больше при теле ничего не было. Теперь надо снова привыкать к молодости и новому телу, привыкну, я опытный.

Меня заинтересовало, что все рабы, находящиеся вокруг, вместе не сидели, все были как-то обособлены, на любую попытку заговорить сразу слышался свист бича – надсмотрщики очень внимательно следили, чтобы общение было сведено к минимуму. Пару раз я слышал речь, но язык мне незнаком, не распознал. Значит, придётся учить, а пока буду притворяться немым. На мой взгляд, вполне правдоподобная версия. Чёрт, совсем же ничего не знаю об этом мире. Главное, от надсмотрщиков сбежать.

Привели мокрую плачущую девчонку и забрали следующего раба на помывку. Я же, вытерев лицо всё ещё мокрым пончо, положил руки на колени и огляделся. Сидели мы прямо на дороге. Пока возможности сбежать не было, поэтому я

решил осмотреть наручники, но, наткнувшись на недобрый взгляд одного из горцев, пока оставил это дело. Что-то тот слишком пристально за мной следит. Впрочем, как я заметил, другие рабы тоже несколько удивлённо на меня поглядывали и постарались отодвинуться. Такое впечатление, что им неприятно со мной сидеть, и дело тут не лично во мне, а, видимо, в прошлой репутации этого тела. Не знаю, что это за репутация, будет возможность, получу нужную информацию, а сейчас посчитал просто глупым заниматься подобным самоедством и сомнениями. Я даже не знаю, относится ли этот мир к магическим.

Правда, ответ я получил достаточно быстро. Один из горцев достал несколько камешков и палочек и под моим замороженным взглядом стал собирать небольшую конструкцию. Потом поставил на неё тарелку, плеснул туда воды, и под тарелкой вспыхнул огонь. Магический. Я в шоке. Так это просто жаровня? Каменный век в магическом искусстве. Хотя на Хлое маги-слабосилки что-то подобное тоже делают, но это совсем дешёвые амулеты. За такое и платить стыдно. Как я понял, горец, прикинув, что времени ему хватит, решил чайку испить или травяного настоя. А сами горцы были настоящими горцами. Носатые, горластые, шаровары, жилетки на голое тело. У одного красная шёлковая расшитая рубаха, но сверху – неизменная жилетка, чёрная, расшитая серебряной нитью. Это, похоже, старший. У всех кривые кинжалы, у двоих сабли, у остальных в основном луки.

Задумчиво поглядывая на двух горцев, которые стали пить чай, я прикидывал, что мы имеем. Группу разнокалиберных рабов куда-то ведут. Куда – не известно. Или с рынка после покупки к себе в деревню, или, наоборот, из деревни на продажу. На работу вряд ли, не тот контингент. Судя по гряде сваленных в стороне от рабов заплечных мешков, видимо принадлежавших горцам, путь планировался долгий. Мешки полные, значит, только тронулись в путь. Информации всё равно мало, но пока я просто её собирал и анализировал. Например, на мне не только наручники, от них тонкая цепочка бежит к ножным кандалам. Одной общей верёвкой с другими рабами я не связан, что хорошо. Между ножными кандалами была довольно длинная цепь. Бежать быстро не смогу, но средний шаг сделать – вполне. То есть, значит, наша процессия по этой горной тропе движется неспешно. Как я видел, у всех кандалы и наручники были вроде моих.

Помывка длилась довольно долго, около полутора часов прошло, пока закончили с последним рабом. Я по тени от скалы отслеживал. И потом, построив в колонну и так и не связав общей верёвкой – отлично! – нас повели к тому мосту, с которого проводили купание. Оказалось, широкое пространство, чтобы разместились все рабы, было только внизу, а выше в скале была расселина, длинная и узкая, по которой вислась тропка. Проходя по мосту, я скосил глаз на молодого горца, на ходу по-хозяйски лапающего одну из девочек-гномок, но, кроме меня, на это никто не обратил внима-

ния. И я сосредоточился на том, куда ставлю ногу, чтобы не получить новых травм, а то мелких камешков тут хватало. У меня только что возникло желание накинуть на шею горца цепочку и, сдёрнув его, вместе рухнуть в реку, может, есть шанс выплыть, но со спины меня догнал другой охранник, так что без шансов, поэтому, как и остальные рабы, я втянулся в колонну, и дальше мы цепочкой пошли по узкой расселине. Где-то через час расселина раздвинулась, и мы вышли к каменному балкону, с которого открывался вид на долину, на которой раскинулся город.

Мельком обернувшись на вереницу рабов, по бокам которой мелькали горцы, определил, что охранников всего-то полтора десятка почти на четыре десятка рабов. Правда, шансов всё равно не было. Посмотрим, что в городе будет, не хочется, конечно, быть проданным, как бессловесная скотина, но куда деваться. Я вообще-то ждать умею и свалю при любой возможности... Кстати, похоже, та река как раз и впадала в эту долину, ну да, вон вытекала, тут был водопад в озеро, треть берега которого занимал город, потом из озера вытекала другая река и уходила дальше по долине. Большая долина, и наверняка вдали есть из неё выход. Только я его не вижу пока.

Долго простоять на этом каменном балконе мне не дали, и десяти секунд не прошло, как грозный окрик заставил догонять остальных и спускаться по вырезанным ступенькам в отвесной стене. Да, этот путь только для пешех, хотя ослики,

может, и пройдут, не удобно им будет, но пройдут. Интересно, ослики тут есть? На Хлое были, я в Ханстве видел.

Спускались долго, поначалу от высоты голову кружило, о перилах же и речи не шло, чуть оступишься – и лететь тебе метров триста на скалы. Когда мы спустились, то без отдыха пошли дальше по тропке среди возделанных полей, и я сразу приметил кочаны капусты. Есть в наличии знакомые овощи, неплохо. Народ стал появляться, в основном батраки да рабы, но и горожане встречались, с интересом за нами наблюдавшие. А у крепостных ворот нашу процессию ожидала волнующаяся толпа людей, ну и разных народностей. Когда горцы подвели нас ближе, то остановили, стали снимать наручники, кандалы и отпускать, с безразличием наблюдая, как рабы разбегаются. Дети и часть других освобождённых бросались к ожидающим, видимо, родственникам, гномы к гномам, эльфы к эльфам, люди к людям. Я не понял, это что, рабского рынка не будет? Что вообще происходит?

Я с некоторым удивлением наблюдал за этим, машинально массируя освобождённые кисти рук, и не сразу заметил, как ко мне подошёл явно слуга – слишком хорошо вычищенная ливрея и надменность на пожилom лице. Лет шестьдесят ему было, не меньше. Чем выше статус у хозяев, тем больше надменности у слуг. Похоже, хозяева этого слуги запросто с богами в карты на раздевание играют. Заметив, что я обратил на него внимание, и развернувшись, слуга направился к воротам, где продолжала волноваться толпа. Кстати, горцы

уже исчезли, я видел, как последний втягивается в ворота. Если я правильно понял ту ситуацию, что увидел, то выкуп за всех, кого они привели, они уже получили и теперь просто возвращали украденных. Как-то другого объяснения у меня не было. Интересно, а кем было моё тело, что за него платили? Есть ли у него родственники или друзья? Кто-то же заплатил за него?

Тут я снова обнаружил, что рядом стоит тот же слуга, ожидая, когда я обращу на него внимание. Причём на его лице было написано олимпийское спокойствие. Снова отметив, что я посмотрел на него, он с высоко поднятым подбородком снова направился в сторону ворот. Видимо, так показывал, что нужно идти за ним. Морщась от боли в ступнях, я направился следом. Слуга мельком обернулся и, убедившись, что я иду за ним, продолжил движение. Всё страньше и страньше. Но ладно, ещё разберёмся.

Слуга шёл не к воротам, как я подумал изначально, а к роскошной карете, стоящей рядом с ними. В неё была запряжена шестёрка белых как снег лошадей. Там были кучер и ещё один молодой слуга, которые выстроились у кареты, ожидая нас. Но главное не это, а десяток конных воинов. Старший, прыгнув, встал на одно колено, склонив обнажённую голову, явно приветствуя меня. Потом он встал и, надев шлем, посмотрел на меня. Мне очень не понравилось его выражение лица и взгляд. Так смотрят на пустое место с лёгким оттенком брезгливости. То есть он отработал то, что поло-

жено, но не более. Что, чёрт возьми, происходит?!

Пройдя мимо командира десятка, который, развернувшись, последовал за мной, я остановился у кареты, где уже сустились слуги. Был снят с задка сундук и открыт. Ага, одежда, причём явно дворянская. Интересно, что означает эмблема на дверце кареты? Скорее всего, дворянский герб. Это значит, паренёк, в котором я оказался, сын дворян, и те прислали слуг выкупить и привезти его? А почему сами не приехали? Или у них так много детей, одним больше, одним меньше? Теперь хоть понятна некоторая изнеженность тела. Вон подошвы так и горят огнём. Молодой слуга засуетился вокруг меня, показывая разное нательное бельё, восторженно глядя на меня, но при этом, как и остальные, всё делал молча. Это что, секта молчунов? Только мимикой общаются? Ладно, будем играть по вашим правилам, да и вообще, молчание – золото.

Вместо того чтобы ткнуть, какое нательное бельё я выбираю, шёлковое, между прочим, я поднял ногу, не сгибая, как курсант у Вечного огня, и показал слуге подошву. Тот охнул, позвал старшего слугу, того, надменного, который сейчас разговаривал с командиром конного десятка. Подошли оба. Осмотрев раны, о чём-то поговорив – умеют всё-таки разговаривать, паразиты, – пригласили меня в карету. Я сначала заглянул, вдруг под видом красивой кареты арестантская? Но нет, внутреннее содержимое соответствовало внешнему виду. Так что я забрался внутрь и устроился на роскошном

диване, том, что позади кучера, старший слуга сел напротив и, положив мою ногу себе на колени и достав шкатулку, стал обрабатывать подошвы каким-то камнем. Магией работал, я это сразу понял.

А снаружи раздалось несколько команд, на том же неизвестном языке, и я почувствовал, как мы тронулись под шум колёс и перестук копыт. С одной стороны в окне медленно проплывали поля, с другой – ров и крепостная стена. Мы проезжали по объездной дороге, и нам явно было нужно не в город, так как, объехав его, покатали по долине к её выходу. За десять минут мне заживили обе ноги, слуга работал вполне уверенно. Потом он заставил меня снять хламиду и с тем же надменным видом выкинул её в окно. После этого что-то рывкнул в то же окно, и карета остановилась.

Я думал, меня сейчас просто выкинут, но нет, видимо, из того сундука второй слуга достал всё содержимое и разложил рядом на сиденье, а на пол поставил три разные пары обуви. Всё явно для меня. Карета покатила дальше, слуга брал нательное бельё, демонстрируя его мне, как бы спрашивая, что мне нравится. Я выбрал самое простое нательное из наличествующего, без всяких рюшечек и завязочек у колен. Слуга помог мне его надеть. А что, если помогают, то почему и нет? Потом начался выбор брюк. Лосины я сразу отринул и указал на крепкие синие брюки. Фасон самый близкий к тому, что я привык носить, остальное только на пугало. Рубаху тоже выбрал самую простую, белую. Дальше выбирать не

стал, жарко, зато из обуви предпочёл удобные мягкие чёрные полусапожки. Слуга по очереди надел мне на ноги носки и натянул сапожки. Класс, я с интересом за всем этим наблюдал. Это они что, мне и в туалете не дадут самому бумажкой пользоваться? Неожиданно, даже для меня самого, я смог в этом убедиться. Резко чихнул, и слуга мигом подтёр мне нос платком. Я даже не заметил, откуда он его выхватил, но увидел, куда убирал, за обшлаг рукава ливреи. Кстати, платок он мне тоже выдал, с вензелями, положил в карман, а также чёрный крепкий ремень, самостоятельно продев в ушки брюк и застегнув. Конечно, неприятно, когда с тобой занимаются как с куклой, в карманы залезают, но я пока молчал. Я отсел к окну, а слуга стал аккуратно складывать непригодившуюся одежду, отдельно отложив синий камзол, который, как я понял, был из того же комплекта, что и брюки. Ну ничего так смотрится, с золотой нитью по краям рукавов и подолу. Стильно выглядит, поношу.

Дальше пару часов мы ехали также молча, и я размышлял о том, что происходит со мной с момента попадания в это тело. Хорошо я попал в машину времени сосулькой, не только регулятор поразил, похоже, короткое замыкание вызвало сбой в машине, и меня отправили не в прошлое Земли, а в магический мир. Пусть не Хлоя, но я всё равно был счастлив. Особенно тем, что обратно меня не выдернут. А некуда выдёргивать, тот амулет, что для меня был якобы талисманом, уничтожил не только зал с машиной времени, но и моё

старое тело, так что буду привыкать жить здесь.

Надо разобраться, в кого я попал и чем мне это грозит. Пока оставил всё это на потом, местного языка не знал. И да, стоит прикинуть отношение слуг ко мне. Я тут успел проанализировать, и единственный ответ, который у меня был. парень – недоросль. Если проще, то, скорее всего, парень, в которого я попал, был полным дауном. А что тут ещё подумаешь? Блин, да мне нос подтирают, даун и есть. Пока остановимся на этой версии, и да, не будем травмировать психику слуг и охраны попытками заговорить. Увозят отсюда, и хорошо, пока будем плыть по течению, а когда поймут, что я не тот, за кого себя выдаю, там уже будем разбираться. А может, по дороге свалю? Правда, судя по уровню кареты и слуг, может, родители этого тела имеют достаточно денег. Найдут. И язык нужно учить, или, изготовив амулет обучения языку, его использую. А пока ямышь, не привлекаю внимания. Одно было ясно: по приезде должны сразу определить, что я чужак. Если есть слепок ауры прошлого хозяина тела и его сравнят с теперешним, все сомнения отпадут. Думать надо.

На третий час движения карета стала замедляться, и я, выглянув, увидел стоявший у дороги неогороженный трактир, за ним была видна та река, в которой меня купали. К трактиру мы и подъехали. А это правильно: желудок совсем пустой, его постоянно сжимают голодные спазмы. Вот и поедим.

Меня вывели из кареты и повели к дверям, однако я свернул и направился за трактир, прошёл по тропинке мимо раз-

ных подсобных сарайчиков и вышел к реке. Там была со столиком в центре беседка, из которой открывался восхитительный вид на горы и на реку. Можно и здесь пообедать, а время, судя по всему, обеденное. Посмотрим, как слуги на это моё решение отреагируют. Никто меня не останавливал, слуг не было, видимо, в трактире распоряжались, но рядом со мной шли два солдата из конного десятка, внимательно поглядывая по сторонам и явно охраняя. Я же, подойдя к тихой речной заводи, сел на корточки и всмотрелся в отражение.

Что ж, личико мне досталось очень даже красивое, не обмануло моё то ощупывание. Прямой аристократический нос, густые брови, голубые глаза, правильной формы лицо и неожиданно пухлые губы. Лёгкая припухлость щёк понятна, судя по виду, телу, в которое я попал, от силы двенадцать лет, но я думаю, младше. Говорю же, пацан. Густые волосы каштанового цвета, падающие на лоб и на затылок, надо будет подстричься. Не люблю такие длинные стрижки. Но этому типу лица, как ни странно, такая стрижка шла. Да, в принципе, любая будет ему к лицу. Уши не топырятся. Так что паренёк, на мой взгляд, вполне симпатичный.

Заканчивая любование своим новым лицом и телом, подумал: жаль, физическое состояние подкачало, дрищ, видимо, силовыми нагрузками пацан не занимался. Что ж, исправим это недопущение. Встав и машинально отряхнув брюки, я прошёл в беседку и сел на лавку, заложенную подушечка-

ми, так что было мягко. Дальнейшее меня изрядно позабавило. Показать своё умение вести себя за столом, пользуясь многочисленными приборами, и знание этикета не потребовалось. Всё принесли в беседку, сидел я один, а оба слуги в поклоне кормили меня. Мои руки за всё время обеда лежали на коленях, и я ни разу ими не пошевелил, только открывал рот в одну сторону – мне ложку супа подавали и в другую – где был хлеб. Потом была птица, приготовленная на вертеле, ну и десерт. Длинный платок, заткнутый за ворот, не давал испачкаться, да и оба слуги были на удивление ловкие, и я понял, что они кормят это тело таким образом... да с самого рождения, наверное.

После обеда я решил прогуляться по берегу, давая охране и слугам неторопливо поесть. Солдаты уже сменились, наверное, успели поесть в трактире, а чуть позже подошёл и старый слуга с надменным лицом, с которым я в салоне ехал, и мы отправились обратно к карете. К трактиру в это время подкатили ещё две кареты, которые охраняло шесть конных воинов. Из карет вышла компания молодых людей, три парня и две девушки, подростки от пятнадцати и старше, и стали громко что-то говорить, глядя в мою сторону. Ну, мне наплевать было, я всё равно ничего не понимал и спокойно забрался в карету. Слугам, видимо, было тем более плевать. Так что мы выехали на дорогу и покатали дальше.

Следующие три дня мы так и двигались по дороге. Горы давно остались далеко позади, река тоже пропала. Обедали мы в трактирах, обычно на открытом воздухе, где меня всё так же кормили с ложечки. Ночевали или в трактирах, или снимали номера на постоянных дворах, а один раз в отеле небольшого городка, куда заехали вечером. На второй день нас догнали те две кареты, и выходило, что ехали мы в одну сторону с одной скоростью и на остановках всякий раз встречались и даже ночевали в одном месте. Конные воины, что мои, что их, вполне дружески между собой общались. Группа же молодых людей при виде меня постоянно что-то говорила, будто в ожидании чего-то, и чем больше я не обращал на них внимания, тем больше они распалялись и заводились. Тем более девушки явно подначивали парней, провоцируя их.

А утром четвёртого дня, когда мы выходили с постоянного двора, дорогу мне перегородили два парня из той компании. Что они сказали, я не понял, но явно что-то оскорбительное. Командир десятка пытался было встать между нами, но я положил ему руку на локоть и нажимом велел уйти вбок, что тот и сделал, подчинившись. Пара, всё больше распаляясь, продолжала говорить, а я, так же не понимая, слушал, слегка улыбаясь. Но когда один сплюнул мне под ноги... Два уда-

ра — два нокаута. Левой и правой я нанёс почти одновременные удары, отчего оба парня, старше меня явно года на четыре-пять, легли на плиты у входа в постоянный двор. Перешагнув через тела, я направился к своей карете, которая уже была готова двигаться дальше. По пути я остановился и откровенно насмешливо посмотрел на обеих девушек-дворянок, что так подначивали на конфликт со мной своих трёх парней (третий сейчас стоял рядом с ними у открытой дверцы их кареты). Я сделал движение рукой, и моя щека ритмично вздулась согласно движениям руки. Не имею понятия, знают ли тут, что такое минет, но лица обеих девушек пошли крупными красными пятнами. Похоже, знают. И, усмехнувшись, я подошёл к своей карете.

Мне открыл дверцу молодой слуга, я забрался внутрь и сел, мельком обернувшись. Мне кажется, время замерло: все застыли в шоке, включая моих конных воинов, которые проводили меня выпученными глазами. Правда, они быстро пришли в себя, и всё задвигалось. Старший слуга сел в салон, и мы поехали. Но слуга теперь всю дорогу, сидя напротив, задумчиво изучал меня, пытаясь поймать мой взгляд. Так что пришлось постоянно смотреть в окно. Кажется, старый опытный слуга начал что-то подозревать. Это меня не особо опечалило, не сейчас, так позже все дошли бы до мысли, что со мной что-то не так. Да, а тренироваться надо, костяшки слегка повредил.

Далеко мы не уехали, уже через час нас догнали и остано-

вили дворянчики, требуя возмездия. Они были красными от злости, а на подбородках налились синяки. Ничего себе, это что, тут практикуются детские дуэли? Не кажется ли, что весовые категории разные? Да и возраст тоже? Но нет, я даже из кареты не вышел, не дали, всё старший слуга разрулил. Не знаю, что он им говорил, но успокоить смог, а потом, достав ту шкатулку, поработал с синяками, убрав их. Напоследок низко поклонился дворянкам. Похоже, он за меня гнул спину, извиняясь перед соплюшками. Хм, мне даже стыдно стало, я виноват, а он пригибается. Возраст-то у него солидный. Ну да ладно, ситуацию разрулить смог, группа молодёжи покатила впереди, а мы следом. А на лице слуги так никаких эмоций и не проявилось, он так и сидел напротив меня с надменным видом. Вот только я стал замечать, что, когда он смотрит на меня, стараясь это делать, когда я этого не вижу, взгляд его меняется.

Как оказалось, двигались мы к реке. На ней был крупный город с речным портом. В порту нас ожидало судно. Меня вывели и сопроводили в каюту, но я там недолго пробыл, вышел и с кормы, облокотившись о перила, с интересом наблюдал, как распрягли лошадей, завели в специальные стойла на корабле, а карету вручную закатили на борт, закрепив канатами, чтобы не каталась. Точно не скажу, пока мало информации от увиденного для анализа, но вроде судно не принадлежит родственникам моего тела, скорее всего, просто за-

фрахтовано. Доставить карету в одну сторону и вернуться с ней и с одним дополнительным пассажиром обратно. Солдаты, обиходив лошадей и приветливо общаясь с матросами, мелькали у люка, ведущего вниз, похоже, обустроивались в кубрике, а вот оба слуги устроились в соседней с моей каюте.

И часа не прошло с момента нашего прибытия, как с помощью буксировки шлюпкой судно было выведено из порта и, уже подняв паруса, направилось вниз по течению. А меня знаками позвали вниз. Похоже, обед готов. Особых разносолов не было, но я всё равно поел с удовольствием, после чего вернулся на палубу наблюдать за работой команды и ходом судна. Ну и дополнительно, когда говорили вокруг, старался понять, что то или иное слово означает и к чему применимо.

Посудина, на борту которой мы находились, оказалась на удивление ходкой. Видя, что мне всё интересно и палубу покидать я не собираюсь, мне принесли стул и камзол – на реке было не особо прохладно, но близился вечер, и он мог пригодиться. Ветер был попутный, так что до вечера мы преодолели приличное расстояние и приблизительно за полчаса до наступления темноты подошли к берегу, где явно находилась оборудованная стоянка. И тут я, плюнув на всё и не обращая внимания на удивление присутствующих, скинул с себя всю одежду, включая исподнее, и, встав на перила, под остререгающий крик старого слуги, сделав изящный пируэт, тут метра три было до поверхности реки, красиво вошёл в воду. Отлично, с вестибулярным аппаратом у парня всё в нор-

ме было. Проплыв под водой метров двадцать, я вынырнул подальше от судна и стал резвиться, то нырял, то брассом плыл, то на спине. Вода быстро сняла утомление от поездки, восстановила меня, а накупавшись, я направился к берегу, где у кромки воды, поджав губы, с полотенцем в руках меня ожидал старый слуга. Хотя обычно такие мелкие услуги и работы проводил молодой. И что он этим хотел сказать?

Пока я купался, на лужайку вынесли складной столик и стул, на стол расстелили белоснежную скатерть, расставили посуду, но впервые слуги стояли рядом, готовые подать всё, что необходимо, но кормить меня явно не собирались. Насмешливо глянув на них, ну раскрылся я, раскрылся, чего уж теперь, спокойно взял приборы и стал ужинать. Старый слуга смотрел за тем, как я принимаю пищу, с очень странным выражением лица. Я бы его назвал... счастливым, что ли? А когда он укладывал меня в каюте, то стал задавать вопросы, это было впервые с момента нашей встречи. То, что это вопросы, я понял по интонации, на что я лишь пожал плечами, и, указав на стул, вопросительно посмотрел на него. Потом показывал на разные предметы мебели и также вопросительно смотрел, пока тот не догадался начать озвучивать, как тот или иной предмет назывался. Очень радостным голосом озвучивал. Ну вот и хорошо, может, немного язык подтяну. Не знаю, сколько нам плыть, но всё свободное время пушу на это. Похоже, опытный, но строгий учитель у меня теперь появился.

Наше плавание по реке длилось три недели. Это с учётом того, что пять дней мы простояли в одном месте, пережидая непогоду. И с утра до вечера мы со старым слугой занимались обучением. Местный язык оказался не особо сложный. По крайней мере, за три недели я запомнил порядка трёхсот слов, теперь всё прекрасно понимал и даже мог формировать простые фразы. Старый слуга не мог не нарадоваться. Правда, на все мои вопросы по теме прошлого этого тела он предпочитал отмалчиваться, так что ответа я так и не получил. Мол, прибудем к моим родителям, и те сами всё расскажут. Ну и я тоже о себе молчал. Считали, что немой дворянчик – молчун, пусть и дальше так считают. Но я хоть узнал, в чьё тело попал, и ранее предполагал, что родители имеют высокий статус, а тут полностью подтвердил свою догадку.

Старый слуга сообщил, что теперь моё имя – граф Арнес Вивьен Ар-Биной. Я сын герцога Вивьена Гур Ар-Биной и герцогини Бьянки Деи Ар-Биной. Отец адмирал, командующий военным флотом империи Эмини, по территории которой мы уже какую неделю плывём. Мать, считай, домохозяйка. Однако у Арнеса имелись три брата и две сестры. Арнес был самым младшим, и, со слов несколько замявшегося старого слуги, младший братишка у старших популярностью не пользовался, да и видели они его мало. Арнеса держали в самом дальнем поместье на границе империи. Кстати, тут я и узнал, как паренёк попал в рабство. Да просто: на поме-

стье напали и сожгли его. После трёх месяцев мытарств Арнеса вернули за выкуп. Отправился за ним доверенный слуга герцога Лучин. Так вот, именно Лучин до шести лет заботился об Арнесе, пока, видимо, родители не убедились в слабоумии сына и не отправили с глаз долой. Последнее я сам додумал. Так логичнее. Такие важные, известные люди, адмирал флота, и чтобы сын – урод? Так что правильно сослали. Хм, а мне теперь что делать?

Сегодня мы прибывали в столицу империи, находившуюся в устье реки. То, что мы до моря добрались, я и так чувал, йодом запахло. Пока море не видно, но уже час, как по берегам набережные с обеих сторон пошли и сплошные застройки. Двух-трёхэтажные дома. Каменные. Большая столица, я даже не ожидал. Как пояснил Лучин, столица в основном вытянута вдоль реки, а поместья или загородные дома с приусадебными участками находятся на окраинах. Дальше будет крепость и дворец императора. Рядом – особняки видных людей города, включая отца Арнеса. Своим я его не считал, да и как тут посчитаешь? Пообщаемся, как сможем, и расставим все точки над «i». Перед герцогом я маскироваться не собирался. Главное – поговорить с ним, по ходу беседы и решу, говорить или нет. Как пойдёт та. Лучин наверняка доложит о просветлении в сознании младшего сына, вот по результатам и буду отталкиваться.

Когда река расширилась и облагороженные набережными берега остались позади, я увидел в центре устья, на острове,

ту самую крепость, а слева на берегу – дворец императора и район элитных особняков. Хм, когда Лучин говорил о крепости и дворце императора, я думал, что это одно и то же. Ан нет. И красивый вид оказался. Судно стало поворачивать к пристани, но не влево ко дворцу и особнякам, а вправо, где был крупный порт, как речной, так и морской, как я понял, там мы и пришвартуемся. Причина проста в таком решении: карету скатить на берег можно было только здесь. Около часа длилась выгрузка, после чего мы устроились в карете и покатали в город. На другую сторону столицы через реку перебрались на одном из шести паромов, действовавших на реке.

К нашему поместью, большому, я бы сказал, мы подкатали уже вечером. Солдаты отправились в казармы, так как они числились в личной сотне адмирала, его гвардейцы, а мы, въехав на территорию поместья, подкатали к входу в особняк. Ну вот, казалось бы, и час икс, сейчас всё и решится. Однако, к моему удивлению, встречали меня только слуги, которые отнесли сундук с моими вещами в одну из комнат во дворце, где я и остался ждать. Лучан куда-то подевался. Никто из семьи так и не встретил, да и не увидел я их. В комнате оказалось ростовое зеркало с очень дорогой рамой, фигурно вылитой из бронзы, с украшениями. Тут были сцены охоты. Встав у зеркала, я внимательно осмотрел себя. Да уж, хлюпик с тощими плечами и цыплячьей грудью. Три недели, как делаю зарядку и силовые нагрузки, а внешне это никак не сказалось. Ладно хоть, загорел хорошо, вон кончики

волос выпвели. Мне мой вид понравился, а физическое состояние я подниму. Вот подстричься обязательно нужно, совсем оброс.

А вот и Лучан. Постучавшись, он вошёл в спальню и, слегка поклонившись, сообщил:

– Ваше сиятельство, ваш отец и ваша мать просили передать, что они находятся на званом ужине у императора и будут поздно. Ваша встреча с ними откладывается до завтра.

– Хорошо, Лучан, благодарю. У меня есть несколько вопросов, и я хотел бы их прояснить.

– Вы неправильно фразы построили, – поправил меня учитель и объяснил, как нужно, так что я исправился, ну и поинтересовался по поводу магии и магов.

– Магия есть, и маги тоже.

– Это редкость?

Слуга задумался, прежде чем ответить, видимо, вопрос не самый простой:

– Маги есть, не так много, как нужно, но есть.

– Ты лечил меня теми камнями. Это работа мага?

– Мага-создателя, – поднял тот палец. – Это большая редкость. В столице их всего тридцать шесть.

– А остальные тогда кто?

– Они маги.

– Кажется, я понял. Спасибо, Лучан, иди отдыхай. День выдался тяжёлым.

– Как прикажете, ваше сиятельство. Но как же отход ко

сну?

– Не волнуйся, я и сам справлюсь.

– Но так не принято.

– Я никому не скажу, не беспокойся.

Лучан ещё раз поклонился и покинул мои покои, как я понимаю, временные. Адмирал, со слов Лучана, мужик суровый, боевой офицер, и от него можно ожидать чего угодно. Кстати, самая большая пикантность в даунизме Арнеса в том, что после рождения его обручили с дальней родственницей императора. У них разница всего в два месяца, Арнес был старше, и это обручение официально зарегистрировано и подтверждено церковью. Просто так не разорвёшь, а жених – идиот, и это из разряда анекдотов. То-то младшего сынка в дальнее поместье сослали. Я не удивился бы, если бы нападение на поместье было организовано самим папашей. Погиб сын, с адмирала и взятки гладки, всем это удобно. А тут раз – выкуп просят, и куда деваться? Выкупил. Так что чую, действительно разговор непростым выйдет. Ладно, спать пора, завтра будет видно, что и как.

* * *

Утром Лучан снова помог мне одеться, это уже становилось привычкой, причём мой гардероб не такой и богатый. Да всё, что было в том сундуке, не более. Вон он у входа стоит. Всё, что в нём было, сейчас в шкафу висит или ле-

жит. Правда, я своему синему костюму не изменил, остальное откровенно бабское, с разными подвязками и цветочками. Мой костюм только что доставили, пахнет свежестью, постирали и выгладили за ночь. Причём, похоже, руками, магию на такие пустяки никто не использует. Я вообще заметил, что здесь отношение к магии воодушевлённо-трепетное, но постоянно её не используют, с большой редкостью. Я лично был свидетелем этого лишь дважды: подошвы ног мне заживляли да подбородки тех дворянчиков. Может, просто Лучан старался не применять, у меня же основное общение с ним было. Тоже поди угадай. Семья, как я убедился, довольно богатой была, могла себе позволить. Скорее всего, просто не принято было. Информации мало, пока непонятно.

Пока Лучан помогал мне одеваться, зашёл слуга, этого я ещё не видел, и сообщил, что хозяин ждёт меня в своём кабинете. Хочет поговорить до завтрака. Вот оно! Что ж, идём. И пока шли, я обдумывал одну немаловажную деталь. Семейным считалось левое крыло особняка, там располагались комнаты герцога с женой и их детей, а мне выдали апартаменты в правом крыле, гостевом. Навевает не на самые приятные мысли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.